

ВЕРА ЧИРКОВА

Свадьба отменяется

Книга третья

Помолвка

Annotation

В королевском дворце Имганта пятый день пируют знатные женихи, собравшиеся сюда со всех срединных королевств и герцогств. И причина, по которой они проделали долгий путь или купили драгоценные порталы, того стоит: наследница Имгантского престола собирается выбрать себе мужа и будущего короля.

Но лишь одна принцесса знает, есть ли среди знатных лордов тот, кому отдано ее сердце, и прозвучит ли во всеуслышанье его имя.

Да и состоится ли вообще так ожидаемая всеми помолвка?!

Вера Чиркова

Свадьба отменяется. Книга третья. Помолвка

© Чиркова В., 2015

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

— Почему же они всё-таки не стали атаковать?

Маги, собравшиеся на верхней площадке одной из башен внешней стены, озабоченно рассматривали светящиеся точки костров в бивуаках противника. Хотя называть противниками сидящих у костров воинов и магов ни у кого не поворачивался язык. Ведь обитатели Эр-Маджара с одними из осаждающих вместе учились, с другими были земляками, с третьими хорошо знакомы по общим делам или по ковену.

Осаждённые боялись даже представить себе, как станут бросать в друзей огненными или ледяными заклинаниями и наблюдать за их корчащимися от боли телами. И не хотелось верить, что на подобное решатся коллеги, ютящиеся сейчас в походных шатрах под прикрытием руин.

А ещё Гарди очень надеялся на успешное завершение переговоров. Магическое послание с предложением договориться миром отправили Вестуру ещё утром. Вот ответа, правда, пока не дождались, но ведь и атаки тоже нет?!

И возможно, не будет совсем, если Совет согласится с условиями, которые пятёрка правящих обителью магов вместе с Гизелиусом, Катренной и Милли обсуждали всё утро.

Но уповая на здравый рассудок осаждавших, маги на всякий случай активировали дополнительные щиты и ловушки и загодя наложили на свою обитель все самые мощные заклинания защиты, какие было возможно. Жителей города, которые, откликнувшись на призыв магов, съезжались со всех сторон и начинали возводить себе дома и мастерские поблизости от крепости, магистры укрыли в нижних залах и кельях внешней стены Эр-Маджара.

Это только снаружи и изнутри казалось, будто внушительная стена у крепости одна. На самом деле их было две.

Хотя наружная стена и сама по себе при ближайшем рассмотрении казалась неприступной. Высотой в четыре человеческих роста и толщиной почти в десяток шагов, снаружи она была обложена зеркально гладкими гранитными блоками и имела лишь пару узких врат, с помощью магии целиком выкованных из крепчайшей стали. Венчал стену усеянный бойницами высокий бортик, переходивший в крутой скат обитой толстым железом крыши, пытаться взобраться по которой не решился бы ни один здравомыслящий человек.

Но если бы какому-то сумасшедшему акробату и удалась эта затея, то попал бы он вовсе не в крепость, а лишь на верхний край односкатной крыши. И спуститься оттуда было попросту некуда. Внутренняя стена отстояла от внешней на пять шагов, и преодолеть эту пропасть без лестниц или мостков было невозможно. Древние строители оказались чрезвычайно предусмотрительными, подняв внутреннюю стену на десяток локтей выше наружной и не оставив в ней не единого окна или прохода.

Вдобавок внутренний круг защитили сверху от проникновения нависающими над пролегающей между стенами рукотворной пропастью каменными плитами, за которые не смогли бы зацепиться ни багры, ни крючья.

Ещё на внутренней стене высилась череда порталных башенок, закрытых защитными магическими куполами. К устроенным на вершине этих башен смотровым площадкам с наружных стен можно было добраться лишь по выдвигающимся мосткам да по узким лесенкам, секрет которых, кроме магов, знали только командиры стражников. А выход из

портальных комнат был через потайные двери внутренней стены, надёжно запертые на магические замки.

* * *

— Что-то там происходит... — Услышав знакомые заинтересованные нотки в задумчивом бормотании Гизелиуса, Тренна мгновенно насторожилась.

— Зелик! Не вздумай!

— Поздно, — с лукавой улыбкой объявил он и, не стесняясь присутствующих, нежно чмокнул жену в висок, — я уже решил сходить на разведку. Ну не сердись, дорогая, я зарядил браслет и взял привязку на дом Ленбара. Жди меня там... я недолго.

Рассказывать жене, что у него на шее кроме заряженного на её поиск амулета висит ещё несколько точно таких же, Гиз пока был не готов. Тогда пришлось бы поневоле отказать ей в объяснении чужих секретов, ведь нарушить клятву маг не мог.

— Я с тобой.

— Нет, не нужно, — мягко глядя в лицо упрямо поджавшей губы магини, категорично отказал маг. — Я же эмпат, сниму щиты и всех услышу... ты будешь отвлекать.

Катренна только нахмурилась, всё верно, но как же не хочется отпускать мужа в логово подлого Вестура. А если ещё припомнить, что он там не один... где-то неподалёку расположились интриган Хисланд со своей сворой преданных и неприметных ищек... и жаждущая мести Аннигелл...

Становится совсем тошно.

— Трени... я вернусь. Отправляйся в дом Ленбара и свари тот чудесный отвар... из цветов мяты и липы... хотя... боюсь, ты не успеешь.

— Хитрец, — глядя в быстро тающее облачко портала, удручённо вздохнула леди Тренна и открыла собственный путь.

Но вовсе не туда, куда советовал муж.

Она ещё утром собиралась встретиться с одной старой знакомой, да всё руки не доходили. Или ноги?!

Да и как им дойти, если прибытие в крепость воинов Дрезорта вызвало у осаждённых необычайное волнение. Дав гостям отдохнуть несколько часов, маги принялись за расспросы и выяснения. Всем хотелось точно знать, будут ли случайно попавшие в крепость гвардейцы сражаться на их стороне или лучше с утра пораньше отправить их в один из залов огромной крипты.

* * *

Едва открыв дверь в спальню бывшей фрейлины, Тренна поняла, насколько плохи тут дела.

Непривычно растрёпанная и полуодетая Мирена как-то неудобно, словно брошенная издали смятая тряпка, валялась на диване и тоскливо смотрела в окно на зажигающиеся в вечернем небе бледные звёздочки. Однако магиня могла бы поставить ушастого степного ослика против лучшего коня из королевской конюшни, что женщина не видит ни одной из них.

— Рассказывай, что произошло.

— Ничего.

— Мирена! Я знаю тебя больше двадцати лет, и ты всегда держалась очень стойко... даже в самые чёрные свои дни. А сейчас... совсем раскисла. Ну, так что произошло?

Тренна прошла к креслу, повозилась, устраиваясь поудобнее, и требовательно

посмотрела на давнюю подругу. Можно было не сомневаться, теперь она никуда не уйдёт, пока не узнает всю правду.

— Да ничего особенного... просто очень тяжело узнать, что тебя презирает даже человек... который всегда поддерживал и... ну, в общем, хорошо относился, — попыталась уйти от объяснений Мирена, но магиня только упрямо усмехнулась.

— Про человека я слышу впервые... ты никогда раньше даже не заикалась, и вот это очень плохо, — заявила она, не отводя от фрейлины пронизательного взгляда. — Если бы я про него знала, то, возможно, давно смогла тебе помочь.

— Тренна! — Компаньонка принцессы даже села от изумления. — Но... тебе ли не знать, что помочь мне невозможно?! Я никогда не откажусь от возможности быть рядом... с нею... иначе просто умру от боли. И остаться с ним... даже если он простит мне то... предательство... тоже никогда не смогу. Ведь неважно... как я к нему отношусь. Мой удел — быть вечной прислугой... незаметно отступая всё дальше в тень, и закончить свои дни в уголке кухни за чисткой овощей! Поэтому не мучь меня... ты верно сказала, я стойкая. Ещё немножко поплачу, надену амулет и пойду проверю, не успела ли она куда ещё сунуть свою глупенькую головку?!

— Не волнуйся... лежи сколько нужно... я приставила к Аглес Риселлу, от неё никто не уйдёт. А вот насчёт всей жизни — ты абсолютно права. Эта тайна скоро умрёт... ты же сама понимаешь, обман не может длиться вечно. В ту ночь я успела пробудить родовую память, капнув крови на амулет королей, и он не даст себя обмануть.

— Что? — с лица Мирены разом отхлынула вся кровь. — А Аннигелл?

— Аннигелл уже давно всё знает... с самого первого дня. Но вынуждена молчать, я наложила на неё заклинание... при первой же попытке проговориться Анни начинает выбалтывать остальные секреты, менее важные. Потому так и бушует... после встреч с Хиссом.

— А Людвиг? — еле слышно прошелестела обессиленно рухнувшая на подушки камеристка.

— Он тоже знает, это моя вина... пожалела принца. А вот Анни про его осведомлённость не в курсе... пусть будет ей сюрприз. Кстати, он тут, прибыл со мной. Как сама понимаешь, оставить короля без присмотра я не могла. Да и доверить кому-то другому — тоже. Маги перессорились из-за этого Вестура, а не-магам не под силу поддерживать ему личину.

— Ох, боги! А я-то думала... будто это мне трудно и опасно жить... Да тебя за каждый из твоих поступков Хисс давно мог упрятать на самый нижний этаж темницы.

— Не мог. Я его сразу предупредила... что приму свои меры... и приняла. И вовсе не те, о каких думал он. Вот сегодня Хиссу было очень больно... не знаю, кто до него добрался, но я сразу увидела...

— Он жив?!

— Ох, Мирена! Неужели ты ещё ничего не поняла?! Да он никогда тебя не любил! — укоризненно уставилась на подругу магиня.

— Давно поняла, не волнуйся. Я же не последняя дуручка. И спросила вовсе не потому... Мне будет намного спокойнее, если он сдохнет.

— Не мечтай... такие сами не дохнут. Подлечил его кто-то, и очень неплохо. Но, по моему, мы ушли от главной темы, а меня там скоро муж потеряет. Что у тебя с моим старым другом Ленбаром? Не смотри так, я не по тебе, а по нему догадалась. Как услышал, что ты

ещё болееешь, готов был бегом бежать.

— Нет! Тренна, не пускай его сюда, ради всех богов! Я не смогу смотреть ему в глаза. Я тебе расскажу... хотя тут и рассказывать особо нечего. Он старый друг моего отца, вот папа и попросил дядюшку Бена присмотреть за мной во дворце. Я сначала думала, это лишнее... а когда меня начали шпынять и шутить... знаешь, как подло шутят во дворце? «Отнеси, милая, леди Сатурине вот этот чай, она приболела... да заходи без стука, леди глуховата, всё равно не услышит». Ну и несу, а когда вваливаюсь с подносом в ту спальню, которую укажут... там... сама понимаешь, что происходит. У меня и поднос из рук, платье в отваре... а они хохочут. Вот Бен и начал учить моих мучителей. Перемену я сразу почувствовала. И когда его благодарила... в щёку чмокнула... у него такие глаза были... но смолчал. А потом на меня Хисс внимание обратил... и всё из головы вылетело. Только когда в монастырь попала и появилось много свободного времени, понемногу разобралась, кто был для меня другом, а кто врагом. Знаешь, я иногда целыми ночами не спала, всё думала, вспоминала каждый день, каждое слово. Вот тогда и осознала... он же считал себя много старше меня... и ждал, пока повзрослею. Да не дождался... А теперь я не собираюсь портить ему жизнь. Просто кольнуло сердце, когда он в башню прибежал, Каражая забрать. Я ведь Бена сразу узнала, хотя он внешность сменил. Волосы и брови зачем-то выбелил... В первый момент так растерялась... минуты три в себя прийти не могла... а как немножко пришла в себя — вижу, топаю куда-то под ручку с нахальным красавчиком, и принцесс нету. Сразу опомнилась. Да только выкинуть Бена из головы уже не могла. Хотя пыталась, можешь поверить. А когда помощник Каражая запер нас в гареме и Милли пришла за нами, он тоже был с ней, я из окна увидела... А потом они нас спасли...

— Так, хватит, дальше я уже слышала. — Магиня нетерпеливо прервала сбивчивый рассказ Мирены. — Сейчас мне нужно идти, но как вернусь — поговорим подробнее.

Портал расцвёл неярким цветком и сразу схлопнулся за Тренной. Компаньонка принцессы проводила неугомонную леди тоскливым взглядом и снова откинулась на подушки. После того как она выговорилась, на сердце немного полегчало и плакать больше не хотелось. Однако никаких причин для радости разуверившаяся в собственном будущем фрейлина не видела. И тем более не обратила внимания на намёк Тренны на скорые перемены в жизни. Ни обещаниям, ни пустым надеждам Мирена не верила уже давно.

* * *

Выскочившего из портала магистра безошибочно вела связь амулетов. Ожившая с того самого момента, как он оказался в обители. Вела почему-то в сторону от руин, и Гиз пока мог только строить предположения, почему его воспитанники находятся именно там.

Пышный букет разнообразных эмоций, исторгаемых многочисленными обитателями лагеря, раскинувшегося за пределами древнего города, остался чуть в стороне, за небольшим пологим холмом, куда торопливо приближался скрытый невидимостью магистр.

А на самом холме происходило что-то неправильное. Несколько человек, обязанных, по мнению магистра, охранять герцога, толпились в стороне от тропы в магической ловушке, смеси иллюзии с наваждением, а его ученики безмятежно доедали свой ужин. Даже не догадываясь о судьбе своих охранников и не замечая постепенно окружавших их шатёр врагов, скрытых амулетами отвода глаз.

Обстановка резко изменилась в тот миг, когда злодеи решили напасть. Герцог вдруг прыгнул в сторону, увлекая за собой брата, и они дружно схватились за кинжалы.

Последнюю сотню шагов магистр бежал так, как не бегал, уже, наверное, лет десять, но

всё-таки успел как раз к тому моменту, когда в бой вступил вражеский маг, прятаясь под покровом амулета невидимости. Судя по выращиваемому им шару небесного огня, оставляющего в живых тела, но полностью выжигающего разум, присутствовал он тут только для того, чтобы проследить за нападавшими, и ранее вмешиваться в драку отнюдь не планировал.

Но теперь, осознав, что его люди не справились со своей задачей, приговорил их к безумству наравне с намеченными ранее жертвами, не колеблясь ни одной секунды.

Вступить с ним в открытую схватку Гизелиус не решился. Раз вражеский магистр всеми силами старается остаться неузнанным, то он не остановится ни перед чем, чтобы убить помешавшего ему незнакомца. А поскольку уровень его мастерства и запас сил магистру неизвестен, то и надежды на победу довольно призрачны. Зато в случае поражения Гиза спасти его учеников не сможет даже чудо.

Поэтому ему оставался только один выход.

Бросив в мозг Дорда приказ, магистр оглушил противника дымным файерболом, смесью огненной и воздушной магии с алхимией. И сразу же, пользуясь минутным замешательством врага, торопливо пробормотал слово-ключ, открывающее приготовленный портал. Последних секунд как раз хватило, чтоб подтолкнуть туда незадачливых учеников и прыгнуть следом самому.

А уже в следующий миг Гизелиус был крепко прижат к стене спасёнными лордами, и ему в грудь упирались так хорошо знакомые кинжалы воспитанников.

— Кто ты такой? — сурово поинтересовался залитый кровью герцог, настороженно следя, чтобы маг не шевельнул даже пальцем в попытке сотворить заклинание.

— Я — Гиз, неужели не ясно? — рассердился магистр. — А кто ещё стал бы вас спасать?

— Нет, не ясно, — разгорячённый дракой и болью воспитанник чуть сильнее надавил на живот мага окровавленным кинжалом, — ты ничуть на него не похож.

— Пусть докажет, — подозрительно вглядываясь в лицо незнакомца и не находя в нём ни малейшего сходства с учителем, кроме медового цвета глаз, подсказал Райт.

— Как?! Рассказать, куда вы зарыли осколки болванчика госпожи Ненкис? Или кто из вас на самом деле герцог?! — ехидно усмехнулся Гиз и решительно отстранил кинжалы. — Дорд, быстро садись на диван, а то я не достаю... нужно залечить, пока не прибежала Тренна.

— Ты же вроде всегда говорил, будто не особенно силен в знахарстве? — ещё сомневался герцог.

— По сравнению с ней, — лукаво фыркнул магистр. — И вообще, я что-то не вижу бурной радости... от нашей встречи.

— Если ты и правда Гиз, то мы очень рады, — очень серьёзно сообщил Райт, — ты даже не представляешь, насколько. Думать... что ты не смог выбраться из той ловушки, было невыносимо больно.

— Я действительно Гиз, — так же серьёзно подтвердил маг и дрогнувшим голосом добавил: — И я тоже счастлив... что вам удалось спастись. И что море в том месте было не очень глубокое... и всё прочее. Но сейчас прибегут женщины, начнутся охи... давайте я вас быстренько подлечу и почищу.

Однако лёгкий порыв ветерка от раскрывшегося портала не позволил ему осуществить задуманное.

— Вот она, правда семейной жизни! — с притворной горечью пробормотал Гизелиус, оглянувшись через плечо на появившуюся из зеленоватого облачка жену. — Стоило мужу на пять минут отлучиться, как в его доме начался разброд и саботаж!

— Зелик! У тебя всё в порядке? — По шутливому тону мужа Тренна сразу поняла, что ничего страшного не произошло, и тайком перевела дух.

Однако очень хотела узнать, почему лицо сидевшего перед Гизом на диване лорда Кайда украшает свежая рана, а его камзол прорезан в нескольких местах и безнадежно испорчен кровью.

— Леди Катренна... как же я рад, что вы живы... — с чувством пробормотал Дорд.

Подняться навстречу магине ему не позволили крепкие руки мужчины, который всего несколько минут назад перебросил их в эту комнату.

— Ничего страшного, сейчас подлечу, и будут как новенькие, — ещё пытался успокоить магиню Гизелиус, но она уже стояла рядом, мельком оглядывая мужа.

Хвала богам, хоть этот цел. Зато его воспитанники порезаны, как чучела на тренировочной площадке. И что странно, при наличии кучи мелких ран и порезов — ни одного серьёзного ранения, кому, как не ей, судить. Только один вывод и напрашивается: парней хотели припугнуть или сильно ослабить, но вовсе не убить.

— Леди Тренна... — незаметно подобравшийся поближе к магине Райт восторженно стиснул её в объятиях, — они тут?

— Кто? — и не думая отстраняться, лукаво поинтересовалась Тренна, искоса поглядывая на абсолютно спокойного мужа.

Надо же, стоит подойти к ней Ленбару или Гарди, сразу начинает нервничать, а герцогу даже слова не сказал. Что это, доверие или уверенность эмпата?

— Метр вернулся? — Ворвавшиеся в гостиную выделенных супругам покоев Милли с Галирией при виде окровавленных мужчин замерли на пороге безмолвными статуями.

— Помощь нужна? — Через головы девушек в комнату заглядывали Ленбар с Сарджабизом, за ними виднелось ещё несколько магов.

— Гали... — рванулся к принцессе Райт, мгновенно забыв про Тренну, — ты тут! Я... сейчас... сейчас...

Ненавистная серёжка, вырванная из уха лжегерцога, отлетела в сторону, а сам он, начиная стремительно преображаться, уже заключил в пылкие объятия северную принцессу.

— Что такое? — ошеломлённо застыла на месте Катренна, вглядываясь в светлеющие и свивающиеся кольцами волосы лорда. — Зелик?! Это кто такой?! Ох, боги! Не может быть!

На не успевшего полностью поднять щиты магистра хлынула от жены бурная волна абсолютно не совместимых между собой эмоций. Непередаваемая боль, разочарование, понимание и сочувствие.

— Тренна?! — От неожиданности маг забыл про пациента и торопливо оглянулся.

И сразу заметил, как побледнело, осунулось лицо жены, как скорбно поджались её губы.

— Да в чем дело, скажи же мне наконец?! — бросаясь к ней, взмолился Гиз и только тут сообразил, что Тренна не отрывает взгляда от ученицы.

Милли была блее мела, и её крепко сжатые губы кривились в горькой усмешке.

— Потом, всё потом, милый. — Магиня ринулась к двери, подхватила пошатнувшуюся девушку и торопливо повела прочь.

— Сард... поможешь? — Гизелиус позвал взглядом учителя, и тот немедленно сделал шаг вперёд. — И... ты что-нибудь понимаешь?

— Боюсь, да. — Маг сумрачно взглянул в расстроенное лицо сидевшего перед ним молодого мужчины. — Но это не моя тайна. А Тренна поклялась молчать... ты пока не спрашивай её ни о чём. Она всё расскажет... чуть позже. Давай я подлечу этого, а ты того.

Он кивнул в сторону обнявшейся парочки, не замечающей вокруг никого и ничего.

— Райт, — расстроенно окликнул ученика магистр, — иди сюда. Придётся тебе ещё немного посидеть спокойно...

— Но почему? — не поворачивая головы, недовольно отозвался ученик и снова зашептал что-то на ушко принцессы.

— У тебя открытая рана, и ты пачкаешь платье принцессы. И ещё... ты помнишь о её братьях?

— Конечно, они в курсе, не волнуйся, Гиз, — легкомысленно отозвался Эртрайт, — а раны я и сам залечить могу... вот смотри... раз, два... всё! Вот почиститься не могу... вся одежда куда-то исчезает.

— Мои братья знают, что ты... не герцог? — Галирия встревоженно всматривалась в слегка незнакомое, но такое счастливое лицо человека, которого полюбила вовсе не за внешность. — А Милли почему не знала?

— Ей никто не собирался говорить... знает только Брант, кроме твоих братьев. — Райт сиял как начищенный чайник. — А они сказали, что рады... и хан Дехтияр мне не откажет... в убежище...

— Райт, я очень рад за вас... но, может, и мне кто-нибудь объяснит... чего так испугалась Милли? — Дорд почти рычал от разочарования и горя.

— Я думаю, её сразила догадка... о том, кто из вас на самом деле герцог... — с мрачной задумчивостью разглядывал секретаря Гизелиус. — Теперь можешь снимать свою серьгу... хотя нет, не нужно. У меня появилась новая идея. А сейчас рассказывайте всё, что с вами произошло... но не с самого начала. До того времени, как Милли с Церцилией увёл в портал Муок, нам уже поведали девушки.

— Я хочу с ней поговорить... объяснить... — рванулся было с дивана герцог, однако учитель не дал ему даже встать, решительно помотав головой.

— Нет и нет. Не сейчас. Потерпи, я сам этим займусь, ты только сделаешь хуже.

И Дорду поневоле пришлось замолчать и постараться взять себя в руки. Обсуждать свои личные проблемы при посторонних он не привык.

* * *

Послушать рассказ Дорданда о произошедших в шатре хана событиях явились все свободные магистры. Тренна выскочила из портала позже всех, пробралась к мужу, виновато заглянула ему в глаза и на миг счастливо зажмурилась, встретив понимающий и обеспокоенный взгляд.

Благодарно кивнула, принимая из его рук чашку с горячим бодрящим отваром и доверчиво прижалась к плечу.

Как хорошо, когда никто не пытается силой вытащить из тебя чужие секреты, за разглашение которых могут заплатить жизнями ни в чём не повинные люди.

— Вкусный у тебя чай, — похвалила тихонько, и Гиз едва заметно улыбнулся.

Конечно, вкусный. Он не зря много лет посвящал всё свободное время изучению алхимии. Нужно же было чем-то себя занять, чтобы не сойти с ума от тоски и безделья. Правда, Агранат посылал иногда магистра с секретными поручениями, но они обычно не занимали более нескольких дней.

Во всём Эквитанском королевстве только три человека, кроме него, знали, что, отрёкшись от трона, Агранат вовсе не взвалил на неопытного брата сложные и скучные королевские обязанности. Багранту досталась самая унылая парадная часть, совещания, приёмы, встречи. А всю невидимую, грязную и кропотливую работу по-прежнему делал Агранат, превратившись в строго засекреченного советника, начальника тайного отдела и эксперта в одном лице.

Для всего мира герцог безвылазно сидел в Анриме, и только его жена да Гиз знали, что в кабинете, куда настрого запрещалось входить кому-либо кроме них, хозяина нет. Надев амулет личины, он почти каждый день уходил порталом в Гортвальд.

Магистров интересовали в рассказе братьев ничего не значащие, на взгляд Дорда, подробности. Но он терпеливо отвечал на вопросы, сообразив по репликам учителя и Тренны, что эти внимательные люди вовсе не такие уж преступники, какими виделись из шатра хана. И раз Гиз с женой оказались на их стороне, то и сам он попытается помочь всем, чем сможет. Хотя пока не понимает, чем могут облегчить участь осаждённых такие мелочи, как расположение в шатре участников совещания и количество телохранителей, стоявших сзади кресла Аннигелл.

— А где тот амулет, который так странно сработал на Хиссе? — осторожно поинтересовался Сарджабиз, и Дорданд сразу смекнул, как сильно волнует магов этот вопрос. Едва ли не более остальных.

— У меня, — доставая из кармана небрежно завёрнутый в платок амулет, герцог протянул его магистру, признав того за старшего.

— Нет, сам открой... шаман определённо не зря сказал про доверие, — отрицательно качнул головой Сард, — бывают такие вещи... сначала нужно проверить.

Дорд чуть насмешливо ухмыльнулся — ну нельзя же быть такими пугливыми — и развернул платок.

Некоторое время все молча рассматривали увесистый диск, потом Гиз уверенно заявил:

— Пустышка. Знак очень впечатляющий, но никакого смысла не имеет. И металла слишком много... как по-вашему?

— Может, медальон? — задумчиво откинул назад серебряные пряди Ленбар. — Если убрать часть камней, получается руна доверия... ваша светлость, попробуйте дотронуться, мы подстрахуем.

— Можно называть меня просто по имени, — понимая, что большинство из присутствующих старше его в несколько раз и наверняка имеют титулы и звания, разрешил Дорд и смело прикоснулся к диску.

Словно в ледяную смолу пальцы окунул, так и прилипли к желтоватому, похожему на золото металлу.

— Холодный, — невольно изумился герцог и взял диск обеими руками.

Одна из магинь так и охнула, остальные только покосились на неё осуждающе, как на фрейлину, грубо нарушившую этикет.

Маги настороженно приподняли руки, держа наготове чуткие пальцы, но Дорд рассмотрел это чуть позднее, сейчас его вёл незнакомый азарт исследователя.

Осторожно перевернув диск, герцог озадаченно уставился на шесть разноцветных камней.

— Точно соответствует символам основных магий, — тихо пробурчал метр, — тьма, свет, огонь, вода, земля и воздух.

Приняв это как указание, герцог, недолго думая, нажал на непроглядно-чёрный шерл.

В комнате стало тихо, словно она мгновенно опустела, и стало слышно, как бьётся в окно осенняя бабочка.

— Что ты сделал?!

— Нажал, а чего ждать? Который теперь?

— Ставьте щиты и поглотители, — мягко скомандовал Сарджабиз, и герцог ухмыльнулся ещё раз.

Именно так разговаривал Гиз, когда они с Райтом устраивали какую-нибудь особо опасную шкodu. То вместо ужей притащили весной в замок клубок гадюк, то спустили в каминную трубу на верёвке поварёнка искать заблудившегося кота.

А Гиз всегда находил выход и всегда спасал... неужели такая толпа магов не сумеет справиться с каким-то амулетом?

— Понимаешь, — с преувеличенным спокойствием сообщил метр, — мы думаем, что верхняя оболочка служит вместилищем для более ценного артефакта... и если её открыть неправильно... может сработать защита.

— Тогда давайте я нажму, — про сидевшего чуть в стороне Райта, не пожелавшего расставаться с любимой, маги почти забыли.

А он уже стоял рядом с Дордом и тянул к амулету руку.

— Глупец! — Резкий порыв ветра отбросил герцогского кузена в сторону. — Гиз, следи за учеником!

Дорд возмущённо уставился на махнувшую рукой худощавую магиню с грубоватыми чертами лица, выдававшими уроженку северной части Гренессии. Какое она имеет право?

— Райт, скажи спасибо Рэдхе, — строго глянул на обиженного воспитанника магистр, — думаю, она сделала твоей невесте самый дорогой из возможных подарков! И не позорь меня больше! Почему, как ты думаешь, шаман не дал тебе самому надеть этот амулет? Такие старые маги, как он, ничего не делают просто так. И ещё... Хисс спокойно носил эту вещицу, а он вовсе не самоубийца. Тебе не показался странным этот факт?

— Но ведь все носят амулеты, у кого хватает средств их купить, — расстроено пробурчал Эртрайт.

— Спасибо, Райт, — признательно кивнул Дорданд и улыбнулся самой ослепительной улыбкой, желая показать, что он на стороне кузена, — не переживай... я бы сделал точно так же. Господа магистры наверняка просто забыли свои ученические промахи.

— Ну да, — примирительно подмигнул провинившемуся Сарджабиз, — вспоминать собственные ошибки никому не охота. И не обижайся на Рэдхе... она просто испугалась за тебя.

— За всех нас, — вздохнул Гиз, — но давайте поторопимся, у меня есть план...

Следующим Дорд нажал снежно-белый альбит, и снова ничего не произошло. Хотя вроде показалось, будто холод стал менее острым, или просто привыкли к нему пальцы?

— Какой теперь?!

— Огонь... пироп, — внезапно охрипшим голосом подсказал Ленбар и оглянулся на Райта. — Уведи принцессу.

— Райт, не спорь! — Герцог строго глянул на упрямо вздёрнувшего нос брата. — Я тебя прошу.

Это были волшебные слова, которым кузен никогда не мог сопротивляться. Вот и теперь подхватил под руку притихшую и посерьёзневшую Галирию, горько хмыкнул и выскочил из комнаты. Засов на двери защёлкнулся сам, а маги вздохнули посвободнее и задвигались, незаметно беря Дорда в кольцо.

После того как герцог один за другим нажал на огненный пироп и нежно-голубой аквамарин, он больше не сомневался, что амулет начинает нагреваться.

— Значит, всё правильно... — кивнул Сарджабиз, — теперь земля... изумруд.

Последним Дорд нажал на прозрачный, как капля чистейшей воды, горный хрусталь, символ воздуха, и замер в ожидании. Амулет больше не был бесчувственным холодным куском украшенного драгоценными камнями металла, он стал тёплым, как вынутое из-под наседки яйцо, и в нём точно так же шла таинственная жизнь.

Почему-то сначала ему показалось, будто окружающие не слышали тихого звона, с которым медальон плавно, словно жемчужница, распахнул свои створки. И лишь дружный восхищённый вздох показал, насколько внимательно маги следили за его действиями.

— Можно его взять?

— Теперь — да.

Герцог осторожно потянул за цепочку, и вложенный в защитную скорлупу невероятно изящный ажурный амулет, посверкивая парными камнями, повис перед взглядами восторженно притихших магов.

— Преобразователь? — вопросительно глянул на учителя Гизелиус, и тот утвердительно кивнул.

— Да.

— Но он же... должен храниться в тайниках... — с досадой выдохнул Ленбар и резко смолк, однако герцогу послышалась в словах мага недоговорённость. Или намёк на какую-то тайну.

— Положи его в футляр и надень на шею, возможно, в скором будущем он сможет пригодиться, — строго скомандовал Гарди, но Дорд и не подумал послушаться.

— Почему именно я? Пусть возьмёт кто-нибудь другой.

— Он теперь к тебе привязан и никого другого не признает, — видя недоумение герцога, мягче пояснил глава обители, — таково свойство преобразователя. Он не требует подзарядки, как прочие амулеты, а поглощает силу из пространства и создаёт вокруг себя особый кокон... вот потому маги и не могут им пользоваться. Ещё запомни главное, хотя основные качества этого амулета и защитные, но действуют они не как щит или купол. Он потому и назван преобразователем или поглотителем, что постепенно изменяет самые недобрые намерения, которые могут питать к тебе окружающие. Можно не сомневаться, именно благодаря преобразователю Хиссу и удалось так долго продержаться на своём посту.

— Но я не хочу... как Хисс! — упрямо мотнул головой герцог и отодвинулся подальше от амулета.

Камни как-то тревожно мигнули, и маги вновь подняли ладони.

— У тебя так и не получится, — с добродушно-снисходительной улыбкой сообщил воспитаннику Гиз. — Ты честный и благородный человек и полная противоположность

Хисса. Как я сейчас понимаю, за долгие годы обладания артефактом советник постепенно настроил его... на себя, и под воздействием преобразователя окружающие постепенно подпадали под влияние его слов. Не знаю пока, как удалось мудрому Хадымгулу поставить невидимый магический отражатель... но вырабатываемая артефактом сила вернулась к Хиссу и преобразовалась в самый простой вид энергии, огонь. Я очень хотел бы оказаться там в этот момент... но, к сожалению, не удалось найти вас раньше. Зато теперь я точно знаю, почему на вас напали. Хисс... или его покровитель очень хотел вернуть назад преобразователь. Всё, времени больше нет. Сарджабиз, Ленбар, вы можете мне сделать личину герцога? Пора нам возвращаться в лагерь хана... думаю, там сейчас большой переполох.

Леди Тренна только охнула.

— Никогда бы не подумал, что со временем он станет таким...

— Упрямым?! — горестно всхлипнула Тренна.

— Нет. Отважным и ответственным. А ещё — изобретательным и предусмотрительным, — не согласился Сарджабиз, — а ведь какой ветреный был парнишка... Видимо, здорово жизнь помяла... раз так изменился.

— Это не жизнь... это я... — Магиня уже хлопала не переставая. — Ты всегда называл меня доброй и заботливой... а я и тебе одно горе принесла... и его чуть не убила...

— Это была случайность. — Магистр, уже почти наизусть знавший историю про то, как Лэнн попал в подземелья Вестура, попытался успокоить бывшую жену и ученицу, но добился прямо противоположного результата.

— Какая случа-а-айность? Если я всегда сначала людей в плохом подозреваю, а потом убеждаюсь... что ошиблась. — Теперь слёзы лились в три ручья, заставляя Сарджабиза в панике оглядываться на дверь.

Да куда же они все запропалились? И Ленбар, и Тайвинос?! Вроде собирались проводить Лэнна и вернуться, ещё на чай намекали. Хотя Сардж отлично знает, ему давно пора жене на глаза показаться, вторую ночь дома не ночует, да и днём заскочил на часок и снова сбежал, заботы пуще кнута гнали. И Тренна, как назло... раскисла... и заклинанием не успокоишь, помнит он, как она на такие способы реагирует.

— Ты её обидел? — Ворвавшийся в комнату Эртрайт стремительно подтащил к диванчику, где сидела магиня, покорную и счастливую Галирию.

Усадив её рядом с Тренной, лорд устроился с другой стороны и, бережно обняв женщину за плечи, принялся заботливо вытирать её лицо батистовым платком с ханскими вензелями, нащёптывая что-то успокаивающее.

— Спасибо, — ещё всхлипывая, пробормотала Тренна. — У-у-у, обманщик! И как я вас не разгадала!

— Мы очень старались! — гордо сообщил Райт и последний раз провёл отсыревшим платочком по её щекам, — ну вот, теперь просто замечательно! А мы с Гали пришли ночевать сюда, у Сарджабиза больше не осталось лишних комнат, там поселили девушек из гарема. А где метр? И Дорд?

— Дорд пока ещё Кайд. А Лэнн, вернее, Гизелиус, теперь — герцог, — осторожно сообщил полуправду Сарджабиз, с тревогой поглядывая на Тренну, начнёт снова плакать или нет?

Но она не стала, отобрала у Райта платочек, встряхнула и вернула чистенький и сухой.

— Здорово, — засияв открытой улыбкой, восхитился лорд, — а я так не умею.

— Научу позже, — невольно улыбнулась в ответ магиня и требовательно уставилась на бывшего мужа. — А зачем вам вообще понадобилось заводить гарем, я так и не поняла? Вы же понимаете, что это будет главным обвинением против вас?!

— Так я вроде объяснял... — запечалился Сард, — парням тоскливо... без женского общества. Но мы не собирались никого воровать... всех по контрактам привозили.

— Это понятно, а почему сразу не устраивали смотрин и не выдавали девушек замуж? — Тренна ехидно усмехнулась. — Ученики тут, как я заметила, писанные красавцы все как один.

— Угу, красавцы... — помрачнел Эртрайт, явно что-то припомнив, — там полный гарем девушек, а они к чужой невесте пристают.

— Кто к ней приставал? — насторожился Сарджабиз. — Ты не запомнил?

— А чего их запоминать, — легкомысленно дёрнул плечом Райт, — я их и сам уже наказал.

Гали жарко покраснела и уткнулась носом в плечо наставницы.

— Чего... ты сделал?! — У магистра даже голос сел.

— Не волнуйся, ничего особенного... — глядя на магистра кристально честными глазами, успокоил ученик, — обычное заклинание чистки... только у меня оно немного по-другому работает. А где Дорд? Нам нужно с ним поговорить.

— Они ушли... — леди снова загрустила, — в лагерь хана.

— Куда?! — расстроенно вскричал Эртрайт и даже с дивана от волнения вскочил. — Ну вот почему вы меня не позвали?!

— Райт, пойми... — Тренна мягко потянула воспитанника мужа на место и, успокаивающе поглаживая по плечу, заглянула в ясные глаза. — Гиз лучше тебя сумеет разобраться в обстановке.

— Да разве я про это? — Теперь юный лорд изумлённо смотрел на неё. — А, вы же не так всё поняли! Просто... я должен был ему сказать... чтобы не делал вот так...

Райт ехидненько прищурился и скептически поджал губы, на миг став настолько похожим на Гизелиуса, что Тренна не выдержала и сдавленно хихикнула. Сарджабиз с трудом прятал усмешку, а Галирия смотрела на жениха с тихим обожанием.

— И ещё... — понизив голос, сообщил Эртрайт доверительно, — нужно было, чтобы он забрал одну вещицу... я спрятал под подушками в шатре... мне шаман подарил... для Гали.

— Ох, — растерянно качнула головой магиня, — боюсь, друг мой, ему будет не до того.

— Неужели ты думаешь, будто Гиз не сумеет с ними разобраться? — внезапно оскорбился за метра Эртрайт. — Не переживай. Метр очень сильный маг, а тут энергии столько... даже я сразу научился... кое-чему.

— Спасибо, Райт, — магиня снова развеселилась, — ты меня очень утешил. И ещё... теперь я понимаю, как правильно сделала, не согласившись поехать в Анрим.

— Почему? — Глаза ученика распахнулись изумлённо и обиженно. — Ты полагаешь, тебе бы там не понравилось? Или думаешь, мы бы вам помешали?

— Нет, — лукаво глянула Тренна, — я боюсь, что, познакомившись с тобой, или сама бы там осталась, или тебя с собой забрала.

— В монастырь?! — В глазах лорда зажёгся мечтательный огонёк. — А это хорошая идея... я мог бы познакомиться с Гали на пару лет раньше. Эх, зря ты отказалась!

— Мне пора, — сообщил Сард, тайком посмеиваясь над Тренной, совершенно очарованной учеником мужа. — Утром рано вставать. Вы сами тут устроитесь?

Однако уйти он не успел. В примыкающей к гостиной галерее раздался топот и возбуждённые голоса, и через минуту дверь резко распахнулась.

— Вот он! — Толпа разъярённых старших учеников во главе с Гектором ворвалась в комнату, гневно сжимая кулаки.

— Всем стоять! — Сарджабиз моментально оценил обстановку как крайне опасную и загородил своим мощным торсом стройного Эртрайта. — И молчать! Гектор, объясни, зачем вы сюда примчались?

— Так вот этот... новенький... мало того, что внаглую девушек уводит... ещё и нас

перед ними опозорил...

— Вас всех — он один?! — Сард смотрел на учеников с лёгкой издёвкой. — Как интересно! Так как же это ему удалось?

— Ну... — внезапно засмутился Гектор, беспомощно оглянулся на пламенеющих ушами друзей и, запинаясь, пояснил: — он... нашу... одежду... всю... разом...

— А это на вас тогда что такое? — переведя взгляд на мешковато висевшие на учениках штаны и рубахи, магистр аж задохнулся от возмущения, узнав наконец в них вещи из собственного гардероба. — И где вы это взяли?!

— Нам госпожа Юнели дала... — растерянно пробормотал красавчик, предусмотрительно отступая к друзьям. — Не могли же мы там всю ночь сидеть?!

— Где это — там?! — В обманчиво спокойном голосе магистра послышалось рычание рассвирепевшего тигра.

— В твоём доме, — кротко пояснил Эртрайт, уютно устроившийся между невестой и магиней, — там вправо из холла такая дверь... с цветными стёклами, туда они все и побежали... когда я заклинание бросил.

— Какое замечательное заклинание, — давась от хохота, пробормотала Тренна, — я такого ещё не знаю.

— Я тебя научу, — великодушно пообещал Эртрайт, — позже.

Ученики с ненавистью скрипели зубами, слушая этот диалог.

— Но за той дверью у нас кухня! — припомнив расположение комнат, снова взревел магистр, — это что же, вы ввалились прямо к моей жене в... одних... или вообще без...

— Да её там не было! — на всякий случай отступили ещё на пару шагов ученики. — Она потом прибежала.

Тренна хохотала так, что слёзы на глазах выступили, Галирия, спрятав лицо на груди жениха, потихоньку взвизгивала от смеха, только зелёные глаза Райта смотрели на магистра с искренним сочувствием.

— Не переживай ты так, Сард! Твоя жена умная женщина... разве она станет сравнивать тебя с этими ловеласами?!

— Что?! — рассеянно оглянулся на него Сард и вдруг начал багроветь. — Ты... что это имеешь в виду?!

— Сард! — Леди Тренна немедленно вскочила с дивана и встала между магистром и Эртрайтом. — Не кричи на моего ученика! Он имел в виду фигуру... а ты о чём подумал?!

— Я? — Магистр полыхал, как закатное небо перед ураганом, но, так и не осмелившись спорить с нею, лишь отчаянно махнул рукой. — Ох, тьма!

И прыгнул в распахнувшийся портал.

Ученики, приободрившись, шагнули было вперёд, но заметили нехорошо задумчивый взгляд магини, которую боялся даже сам Сарджабиз, замерли и как-то затосковали.

Эх, зря они рванулись мстить сторяча, нужно было потерпеть немного, а потом поймать где-нибудь в тёмном уголке дерзкого самоучку, оставившего их без одежды под взглядами целого десятка прелестниц.

Что они собирались с ним сделать, будущие магистры пока и сами не знали, закон обители сурово карает тех, кто причинит серьёзный ущерб коллеге.

Так ведь и просто припугнуть, а потом насладиться его страхом было бы очень приятно. И вполне достаточно, чтобы расплатиться за пережитый позор.

— Сейчас вы отправитесь переодеваться и спать. — Магиня говорила подчёркнуто

вежливо, и красавцы лишь по каким-то мельчайшим признакам догадывались: спорить не стоит ни в коем случае. — А утречком явитесь... Где тут у вас проводят брачные церемонии? Вот туда все и явитесь. Вместе с избранницами. И не забудьте предупредить местных прелестниц: тех из них, кто не выйдет замуж завтрашним утром, к вечеру в обители не будет. Я их попросту отправлю на родину.

— Тренна, а принцессы?! — встревожился Райт.

— Принцессы — не местные девицы и под этот приказ не подпадают! Впрочем, для Галирии я могу сделать исключение.

— Мы уже обручились, — безмятежно улыбаясь, гордо просветил объявившуюся наставницу новый ученик, — по степному обычаю. А свадьба будет, когда Дорд и Азарил с Даннаком придут, нельзя же их обижать. Ну и Гиз, разумеется, он мне как второй отец.

Услышав это признание, Кланг, положивший глаз на беленькую принцессу, взглянул пристальнее на её чуть смущённое, но невероятно довольное личико и понял, как безнадёжно опоздал.

Остальные тоже погрустнели, у всех были надежды на новеньких девушек, ещё не облагевших от предоставленных им возможностей. Старшие ученики давно знали: в первые дни каждую из привезённых девиц бери хоть голыми руками, в таком они восторге от красоты ухажёра. Но пожив в обители несколько декад и пообщавшись с новыми подругами, красотки стремительно умнеют.

— Раз уж я вас рассердил... — понаблюдав за медленно отступающим врагом, сжалился добросердечный Райт, — то дам полезный совет. Вы даже не поняли... как вам сейчас повезло! Ведь все остальные ещё не знают про планы леди Тренны. Кто первый расскажет аборигенкам, что завтра их выселят из обители, сможет выбрать невесту... пока остальные женихи спят. Нужно только сразу провести обручение... и припугнуть невест страшной карой за нарушение обета. Сказать, к примеру, будто нос может вырасти или зубы выпасть...

Последние слова ученик объяснял пустому дверному проёму и гулкому топоту нескольких пар ног.

— Да, Райт, — слегка ошарашенно признала Тренна, — умеешь ты найти выгодное решение.

— Так меня же Гиз воспитывал, — нежнее прижимая к себе невесту, вздохнул ученик, — а с ним приходится всё время держать ухо востро. Ты не представляешь, какой он хитрый! Правда... судя по его рассказу, ты ещё хитрее. Так где нам найти комнату для Гали? Или я уступлю ей свою, а сам займу спальню Дорда... он не обидится, если вернётся внезапно.

— Ты так уверен... — леди снова погрустнела, — что они скоро вернутся?

— Конечно, — безапелляционно подтвердил Райт, — ведь у него тут любимая девушка! Ты не представляешь, как долго он о ней мечтал! Чтобы, как его отец... встретить и сразу понять... никто другой не нужен.

— Только не говори, будто он сразу понял! — насмешливо фыркнула Тренна. — Вы вместе столько дней путешествовали!

— Да, — расстроенно вздохнул лорд, — вот и он тоже так говорит... И почему не понял в первый же день?! Но я думаю, в том виноваты обстоятельства... мы же сначала считали их имгантиками шпионками. Дорд про любовь позже понял... как раз на том проклятом обеде, когда этот сумасшедший шаман на нас напал... Кстати, а его поймали?

— Поймали, — вздохнула Тренна и с досадой добавила, — только никакой пользы от

поимки Каражая пока нет, он полумёртв.

Она хотела ещё что-то добавить, но в этот момент за дверью послышался тихий стон и следом глухой удар упавшего тела.

— Почему за ним не присматривал маг? Почему не повесили на телохранителей все возможные амулеты? Почему вообще приставили только троих? — Багрант задавал свои вопросы очень тихо, но в его голосе слышалась такая ярость, что стоявший перед ним генерал невольно всё сильнее вжимал голову в плечи.

— Это я виноват, — не выдержал стоявший рядом с провинившимся Дрезорт, — неверно оценил обстановку, зря оставил их одних в таком месте.

— А ты помолчи, с тобой разговор впереди, — мгновенно оборвал любимца король. — Лакден, удвой посты и дозоры. Да помни, ещё одно такое упущение... иди.

Генерал исчез, как привидение, тихо и молниеносно, даже полы шатра не шевельнулись.

— Теперь рассказывай, — кивнув капитану на стул, тяжело опустился на своё кресло Багрант.

— Я посчитал, двоих степняков и троих гвардейцев вполне достаточно для защиты, к тому же лорд Кайдинир отлично управляет с оружием, почти как я сам.

— Брант, я не о том. — Король поморщился и глотнул остывшего чая, который он терпеть не мог. — Откуда вообще взялся этот Кайдинир? Мои люди перекопали архивы и хроники, больше всего подходил бы двоюродный брат Дорда, если бы не погиб на дуэли четыре года назад. Значит — имя выдуманно. Можешь сказать, кто он такой?

— Его привёл Гизелиус, а магистру я доверяю полностью. Да и секретарю тоже, я его проверил. Это надёжный человек, — твёрдо заявил Брант, глядя прямо в глаза короля.

— Да? — недоверчиво хмыкнул тот, — а в донесениях писал, что метр, вполне вероятно, передаёт сведения своей жене.

— Я не был тогда знаком с ним близко и потому ошибался.

— А как насчёт того, что его жена — придворная знахарка королевы и много лет является её доверенным лицом?!

— Леди Катренна очень достойная женщина и сильный маг, — ни на секунду не задумался Дрезорт, — но не может быть шпионкой. Хотя какую-то игру ведёт... и очень опасную, но прежде всего для неё самой.

Двое тайных советников короля, скромно сидевшие в сторонке, едва заметно переглянулись.

— Ну а насчёт того... куда они могли исчезнуть... у тебя тоже нет никаких предположений?

— Если бы были, я уже был бы там. — По решительному виду капитана было ясно, что это не бравада.

— Ладно... иди отдыхать, если вспомнишь что-нибудь важное, немедленно ко мне.

Дрезорт вскочил, почтительно склонил голову и исчез так же стремительно, как его командир.

— Вряд ли он пойдёт отдыхать, — тихо вздохнул один из советников и вдруг резко приподнял край шёлкового шатра.

Чутко вслушался в ночные звуки большого лагеря, вздохнул и вернул ткань на место.

— Ненавижу шатры.

— Маги поставили тройную защиту от подслушивания, — со вздохом пояснил король, — но полной безопасности никто не гарантирует. Откуда на месте битвы следы

четырёх порталов и почему безумные наёмники совершенно нагие — маги до сих пор гадают.

— Ты говорил — три.

— Нашли четвёртый след, примерно в пятистах локтях от шатра... судя по тому, что он был тщательно затёрт, входной.

— Это меняет всю картину... — задумчиво пробурчал молчавший до этого советник и, подойдя к столу, налил себе напиток, — и боюсь, не в лучшую сторону.

Некоторое время они неспешно пили чай, время от времени перебрасываясь короткими, непонятными никому постороннему фразами. Впрочем, вряд ли смог бы незаметно подобраться кто-то чужой сквозь окружающий их кордон стражников и магических щитов.

Каждые десять минут полы шатра распахивались и в проёме появлялась хмурая физиономия дежурного офицера. Он молча делал короткое отрицательное движение головой и так же молча исчезал, чтобы ровно через десять минут заглянуть снова.

— Нашли, живые. — Неурочное появление дежурный начал с главной новости.

Трое собеседников резко вскочили из-за стола и, сделав для себя какие-то выводы, снова опустились на место.

— Немедленно сюда! — нетерпеливо рыкнул король.

— Уже ведут. — Сообразительно кивнув, голова офицера исчезла.

Минуты ожидания всегда томительны, и особенно их портит полное отсутствие всякой информации, однако король и его собеседники не торопились высказывать предположения. Все трое не выносили пустой болтовни.

— Добрый вечер, дядя. — В голосе вошедшего проскользнуло неуловимое веселье, но король не желал сейчас разбираться в настроении племянника, которого последние несколько часов склонен был считать погибшим.

Маги собрали на месте драки целый сноп обрызганной кровью высохшей травы, и королевский амулет подтвердил принадлежность этой крови герцогу.

— Что произошло? — нетерпеливо выдохнул Багрант, жестом указывая на свободные стулья.

Однако герцог садиться не спешил. Задумчивым взглядом обвёл присутствующих, как-то очень ехидно ухмыльнулся и, обернувшись к секретарю, строго приказал тому идти в свой шатёр.

Дорд изумлённо поднял на магистра глаза и обнаружил на собственном лице такое непререкаемое выражение, что сразу расхотел протестовать.

Коротко поклонился и вышел прочь, почти сразу попав в крепкие объятия запыхавшегося Бранта.

— Ты жив!

— Да, — герцог нервно оглянулся, — и сейчас скажу тебе кое-что важное...

— Пойдём в мой шатёр, там никто не услышит.

— Нет, сначала к Хадымгулу, я должен сказать ему спасибо за подарок. Но ничего не говори сейчас, тот маг был невидим... пока не напал.

— Но сейчас маги везде поставили защиту... ох, тьма!

— Вот за это я люблю тебя больше всего... ты быстро соображаешь, — одобрительно фыркнул герцог, — и умеешь вовремя замолчать.

— Да? А я думал, за то, что я знаю очень весёлые местечки...

— За это я любил тебя раньше, — вздохнул Дорд, — а теперь совсем за другое. И

знаешь... хоть мне пока и не везёт... но надеяться я никогда не перестану. Кстати, хочу рассказать свой последний сон. Только молчи и не отвечай. Помнишь, твои козлы... извини, орлы, очень огорчились... когда им оказалось некому дарить свои безделушки и букеты?

— Смутно. Это было так давно. — Голос капитана стал глухим и бесцветным.

— А в моем сне они снова принялись за старое... правда, с тем же успехом.

Брант молчал почти до самого шатра старого шамана, лишь у самого входа коротко вздохнул:

— Дорого бы я отдал... хоть одним глазком посмотреть такой сон.

— Запомню, — хитро ухмыльнулся герцог и шагнул внутрь. — К вам можно, уважаемый?

— Жду уже. — Сидящий с поджатыми под себя ногами старик протянул руку к яркому обливному чайнику и начал неторопливо разливать чай. — Будете по-степному?

— Мне простой и покрепче, — качнул головой Дорд, бесцеремонно устраиваясь на подушках.

Несмотря на залеченные раны, он чувствовал непривычную слабость. Скорее всего, сказывалась потеря крови, а может, тело так реагировало на пережитое волнение. Зато в душе бурлила жгучая обида на странное поведение Милли.

Вот за что она с ним так? Ведь ничего плохого он не сделал. И в тот вечер, когда видел девушку в последний раз, Милли вела себя очень дружелюбно... почти мило. Неужели можно так рассердиться за невинную шутку? Так ведь не над ней он шутить собирался! И почему тогда Галирия всё поняла и сразу простила Эртрайта? Сколько вопросов... и ни один ему не позволили задать.

— А мне степной. — Капитан устроился напротив, так, чтобы можно было всё время следить за входным полотнищем.

— Я вижу, раны на твоём теле зажили... — мягко пробормотал шаман и подвинул герцогу пиалу с горячим чаем, — зато в душе добавилось новых.

Дорд ошеломлённо уставился на старика, едва не поперхнувшись напитком.

Да что же это такое, в самом деле? Теперь каждый маг может копаться в его в душе, как в собственном сундуке?!

А шаман неспешно налил на дно пиал густые сливки и немного мёда, бросил по щепотке соли и, тщательно перемешав, тонкой струйкой добавил из чайника горячий темный отвар бодрящих листьев.

Хорошо, что отказался, следя за ним, хмуро порадовался собственной предусмотрительности герцог, наверняка не смог бы выпить такое, не поморщившись.

— А откуда... ты про раны? — привычно насторожился капитан, свои выводы королевские маги держали в тайне.

— Снова чувствую все движения силы, — отхлебнув напитка, пояснил шаман, — твой друг помог, когда поток в меня направил... я сумел избавиться от лазурного серебра. Заставил кровь быстрее пройти по жилам и ускорить очищающие процессы. Да и съесть успел совсем мало. Теперь помогаю вашим магам, только тайно... кто-то не хочет, чтобы они вмешались... а вы о чем-то спросить пришли?

— Я хотел узнать, нельзя ту вещь... передать... вот Бранту, например?

Герцог с надеждой следил за бесстрастным лицом степняка, а тот с наслаждением пил свой чай и молчал.

— Она уже вплелась в твою ауру... мне трудно тебе объяснить, я таких вещей никогда

раньше не видел. Но по цвету сразу понял — магам её брать нельзя, она слишком сильной становится... сжечь может и хозяина, и других.

— Ладно, а что ты говорил... про душу?

— Ты сильно обижен... в ауре рваные дыры... это плохо. — Шаман поставил пиалу и уставился герцогу в глаза. — Поверь старому шаману, я много видел на своём веку. Сейчас тебе нужно успокоиться и немного подождать, перемены в жизни случаются много чаще, чем нам кажется в молодости. Мною правил хан Бехмет, и я думал, никогда он не умрёт, такой был осторожный и хитрый. Без сотни нукеров в соседнее стойбище не ездил. А его просто задушила ночью косой одна из жён... из ревности.

— Я не хан... и не похоже, чтобы меня кому-то захотелось ревновать... — горько бросил Дорд и потянулся к пододвинутому шаманом блюду с халвой.

— Неужели... — Брант посерьёзней, — твой сон был таким реальным?!

— Как наяву, — вздохнул герцог, — особенно про напавших на нас бандитов. Ещё про мага... который вылез из ниоткуда в последний момент и начал создавать такой синеватый светящийся шар.

— Куда он потом делся? — капитан слушал, почти не дыша.

— Прости, Брант... потом пошли сплошные кошмары, и я не запомнил, но герцог... — вовремя вспомнил про метра Дорд, — он там тоже был... и теперь рассказывает всё королю.

— Понятно. Тебя попросили уйти. Ну не обижайся... король очень осторожен. Но вот появившийся в твоём сне невидимый маг мне очень не нравится, пойду скажу, чтобы усилили сторожевые заклинания... Хотя маги и так еле держатся... больше половины пока не пришли в себя после серебра.

— Не ходи... герцог сам всё скажет. — Дорд произнёс это, многозначительно поглядывая на капитана, пока до того не начало доходить, что друг намекает на какие-то новые тайны.

Которые сам он сейчас пока никак не может ему открыть.

— Тут нет рядом никого из врагов, только ваши охранники. — Неожиданно сообщил шаман. — Я вижу ауру каждого человека, и неважно, видим он или нет. В степи иначе нельзя... особенно когда заходишь в пески. Пустынные духи любят играть в прятки... и если в отряде нет сильного шамана — способны завести людей в призрачные озёра... а оттуда нет возврата.

— Спасибо, — вздохнул облегчённо Дорд, оказывается, так противно знать, что в любой момент на тебя может обрушиться вражеский удар. — Им нужна та вещь, потому они и следили. Нас спасла случайность... больше ничего рассказать не могу.

— И не нужно, — внезапно поддержал его Хадымгул, — лучше отдохни. Хорошо, что ты догадался прийти сюда. Я смогу покараулить, ложись поспи, ты потерял много крови. Думаю, скоро тебе понадобится очень много силы, враги торопятся... я ходил... смотрел... они засуетились.

— Ты говоришь про... обитель?! — встревоженно приподнялся на локте герцог, решивший последовать совету шамана.

Но тот только лукаво улыбнулся и отрицательно покачал головой. Потом указал Бранту глазами на стопку одеял, сложенную на сундуке.

— Укрой его и тоже ложись. Утром и тебе понадобятся свежие силы. — Степняк почти до отказа прикрутил фитиль в масляной лампе.

Брант и не думал спорить, он и сам не собирался больше даже на мгновение отходить от

друга. Потому-то, укрыв его мягким шерстяным одеялом, устроился почти рядом, готовый в любой момент схватиться за оружие.

Дорд, приоткрыв глаза, проследил, как капитан заворачивается в одеяло, и вдруг вспомнил, что не сказал тому очень важную вещь.

На мгновение приподнялся, склонился к растрёпанной шевелюре и тихо прошептал:
— Они все там... и Райт тоже.

Герцог давно уже ровно посапывал во сне, а капитан всё ломал голову... кто же тогда пришёл в лагерь под личиной его друга?!

А потом внезапно оказался в Граздене, лежал на какой-то крыше и наблюдал, как его гвардейцы, при полном параде и с огромными букетами, толпятся возле так хорошо запомнившегося домишки. А выглядывающая из окна Риселла в одной тоненькой сорочке и с распущенными волосами, томно улыбаясь, протягивает им ручку для поцелуя.

Бранта раздирала жгучая обида, неправильность происходящего, он пытался закричать, приказать парням убираться отсюда, но голос сел и никто его не слышал. А первые из наглецов уже лезли в окно, и травница вдруг заплакала и начала отбиваться... Дрезорт ринулся помочь, но с ужасом обнаружил, что прикован к крыше тяжёлыми чёрными цепями для самых закоренелых бандитов...

Мягкий голос шамана произнёс рядом что-то непонятное, и все разом исчезли, осталось только ласковое небо и беззаботные барашки облаков.

— Почему ты его отослал? — наблюдая, как спокойно усаживается за стол племянник, осторожно спросил Багрант, старательно сдерживая недовольство.

Дорд в последнее время совсем правила приличия забыл, ведёт себя так, словно не видит, что дядя не один. Неужели так обиделся за те смотрины?! Или просто пока в шоке от произошедшего? Но в таком случае... где его раны?

Неужели сам залечил? И одежду сам восстановил? А кровь? Нет, что-то не сходится. Хотя маги проверили вернувшихся издали, разумеется, амулетом королей... но он вспыхнул достаточно ярко. Старший королевский магистр твёрдо заявил: ошибка исключена и они нашли именно герцога.

— Прошу прощения... ваше величество.

Королю как-то не понравилась эта ухмылочка племянника, никогда раньше тот так не улыбался... но он смолчал. Ведь беспокоиться же не о чем? Не зря же магистры защиту вокруг шатра целый час ставили?

— Я задам три загадки... только попрошу не торопиться с ответами, — так же интригуяюще усмехнулся лжегерцог, — а особенно с выводами. Итак, первая загадка... сколько человек знают, где закопан болванчик госпожи Ненкис? Вторая: сколько соли нужно класть в ежевичное варенье? И третья... Осторожно, ваше величество, я вижу, куда тянется ваша рука! Для чего нужны глаза портрету бабушки?

— Вторую загадку никогда бы не загадал тот, кто не любит ежевичное варенье, — после недолгого молчания задумчиво сказал первый советник.

— А третью — тот, кто сильнее любит бабушку, — подтвердил второй.

— Тогда, значит, — настороженно смотрел на них Багрант, — тот, кто не любит варенье и тот, кто любит бабушку...

— Вот именно, — довольно кивнул Гизелиус, — именно! А ещё по вашему лагерю ходит сильный маг под заклинанием невидимости, хотя сейчас его поблизости нет... Однако он очень хитёр и жесток и может объявиться в любой момент.

— Что?! — Первый советник встревоженно взглянул в лицо магистра. — А как же тогда... нам поговорить?

— Можно сходить погулять... — серьёзно глядя ему в лицо, заговорщицки кивнул маг, — куда-нибудь... подальше... или поближе...

— А охрана?

— Предупредим, чтобы не входили... а там не потребуется.

— А подальше — насколько? — начиная смутно подозревать, что этот наглец вовсе не Дорд, задумчиво осведомился король.

— Настолько, насколько нужно, — снова хитро ухмыльнулся магистр: всё ясно, лорды желают навестить своих любимых, и он в силах это желание исполнить.

Источник энергии в обители просто потрясал своей мощью, заставляя остро завидовать тем, кто жил тут постоянно. Сразу вспоминались необычно сильные амулеты и кристаллы, появившиеся у торговцев в последние годы... и становилось понятно, откуда они взялись.

Маг пополнил за одну ночь опустошённый резерв, а Сард, отправляя его сюда, щедро оделил горстью мощных кристаллов, наказав не экономить на безопасности.

— Нет, — строго качнул головой старший из советников, — лучше поближе. Время

дорого.

— Как пожелаете. — Магистр улыбнулся и, выскользнув из-за стола, жестом фокусника открыл портал.

— И почему я ему верю?! — поймав в движениях лжегерцога нечто знакомое, задал риторический вопрос младший советник и первым шагнул в портал.

— Интуиция, — вежливо пояснил Гизелиус, провожая следом за ним короля и второго советника.

А затем и сам торопливо шагнул в начинающее бледнеть облачко.

Слишком долго держать портал открытым очень неразумно по ряду важных причин. Но главная из них — гуляющий где-то вокруг лагеря предатель с сильным магическим даром.

* * *

Знакомая гостиная выглядела так, словно он никуда и не уходил, только исчез Сарджабиз да появились Райт с невестой.

Лежавшую на диване женщину в костюме степнячки маг рассмотрел чуть позже, когда искал взглядом жену.

— Ну вот, — оглянувшись на него, торжествуя возвестил Эртрайт, — а ты волновалась! Я же говорил, что он быстро со всеми разберётся! Ой... дядя?! Я хотел сказать... ваше величество... А Дорд где?

— Там остался, — следя за мгновенно натянувшей безразличную маску магиней, коротко сообщил Гиз, решивший сразу прояснить все основные моменты, — и мы тоже ненадолго. Тренна, нужно срочно пригласить Гарди и его помощников.

— Они называют себя первой пятёркой, — бесстрастно сообщила леди, сразу отделив себя этим заявлением от жителей обители. — Сейчас пошлю Ленбару весточку, усаживайтесь, милорды.

— Мы пойдём? — Эртрайт, прикрывая собой смущавшуюся Галирию, уже почти добрался до двери.

— Подожди, — судя по прищуренным глазам короля, он успел осмыслить полученную информацию и составить новое представление о происходящем, — скажи-ка мне, дорогой племянник, а кто был вчера на совете под личиной герцога?!

— Я не хотел! — Райт мгновенно сообразил, что ему достанется за неподобающее поведение, и оцетинился как ёжик, — он сам меня разозлил! Сначала Гиза чуть не убил, потом Бранта... и ещё девушек в гарем забрал...

— Постой... — ошеломлённо закрутил головой Багрант, — ты про кого?!

— Ну, так про Вестура же! Ясно ведь, всё это его рук дело! — пылал благородным негодованием юный лорд.

— Вот и большинство так думает, — кивнул гостям магистр, рассматривая лежащую на диване женщину. — Что она тут делает?

— Пришла к Ленбару... спросить про мужа, про Каражая. Она его, кажется, любит. — В голосе Тренны отчётливо прозвучала жалость. — А мы как раз говорили о нём... вот и упала в обморок.

— А я думаю, шпионила... вся обитель сейчас про него гудит, всё новые грехи вскрываются, — упрямо поджал губы Райт, — потому и стояла под дверью.

— Пусть немного поспит, — решил магистр и сделал заученный жест, — сейчас не до неё. В лагере обстановка очень напряжённая, люди Вестура и Хисса активировали всю защиту, вчера я ясно слышал их эмоции, а сегодня — неразборчивый гул.

— Ты тоже был там вчера? — пристально взглянул на мага король. — Значит...

— Ну да, это он нас спас, — не выдержал молчания наставника Эртрайт, — мне маги объяснили, что после того заклинания мы с Дордом впали бы в детство... А тем, которые с нами дрались, наверное, здорово досталось.

— Да... — Картина произошедшего теперь была королю почти ясна, оставалось всего несколько несущественных деталей. — А кто эта прелестная юная особа, надеюсь, нас с ней познакомят?

— Извините... — молодой лорд наконец вспомнил про правила приличия и этикет, — моя невеста, Рашильда-Зинатра-Галирия — ненаследная принцесса Лурдений.

— Я очень рад такому прекрасному выбору и надеюсь, вы будете счастливы. А с королём Лурдений обещаю договориться сам, — мгновенно осознал выгоду такого брака Багрант.

— Её старшие братья князя Азарил и Даннак уже дали своё согласие. — Когда кто-то хотя бы намёком пытался покуситься на то, что Эртрайт уже считал своим, в нём просыпались недюжинное упорство и решимость.

— Тогда понятно... — Багрант оглянулся на одного из советников и на миг смолк, потом гордо выпрямился и величественно сообщил: — Эртрайт, мы тоже даём своё согласие на этот брак и в награду за смелость, преданность своему королевству и выдающиеся заслуги по спасению твоего брата жалуем тебе герцогство Грайн вместе с титулом и правом наследования.

Гиз довольно ухмыльнулся и одобрительно кивнул побледневшему Эртрайту, опустившемуся на одно колено перед своим королём.

Максимально сократив до нескольких фраз торжественный ритуал, Багрант легонько стукнул племянника по плечу своим кинжалом и сообщил, что все положенные документы тот получит сразу, как только король сможет выдать приказ своему секретарю.

— А пока вот... — Из кошеля, висевшего на поясе короля, был извлечён один из хранившихся именно на такой случай перстней с именной печатью.

* * *

— Очень мудро, ваше величество, — заметил магистр, когда за Эртрайтом и его невестой закрылась дверь. — Райт никогда не предаст, а то, что Грайн находится почти на границе с Лурденией и не так далеко от Анрима, вообще большая удача.

— Спасибо, Гиз, — насмешливо кивнул Багрант, — ты меня успокоил. Ну а теперь рассказывай, как тебе пришло в голову поменять их местами... да ещё и сделать из Дорда секретаря?

— Про то, что в еду, поданную Райту во дворце, насыпали лошадиную дозу приворотного, вам донесли? — усаживаясь на диван и привычно придвигая к себе Тренну, осведомился магистр.

— Да... — нахмурился Багрант, — к сожалению, только после нападения на принцесс.

— Но как легко догадаться, в тот момент Райт спас герцога от немедленного брака с Аглессой именно благодаря этому фокусу с личинами. Удержать и запереть в подвале Дорда мне бы не дали гвардейцы во главе с Брантом. Как мне кажется, люди Аннигелл не повторили незамедлительно эту попытку лишь в надежде на запас времени. Уверен, у них была заготовлена для Дорда ещё не одна ловушка.

— Правильно считаешь, — печально вздохнула Тренна, — но не зря же рядом с ними всё время находилась Милли. Ведь не думаешь же ты, будто я настаивала на выделении северянам покоев рядом с герцогом исключительно ради голубых глазок Галирии?! Милли —

магистр и вполне способна в случае опасности заменить отряд гвардейцев.

— Бедные гвардейцы, — припомнив букеты и безделушки, пожалел Гизелиус воинов, — нет, теперь уже не думаю. А ты в этот раз даже меня провела.

— Квиты, — кротко глянув на мужа, предложила магиня. — Я тоже попалась, как ученица. Теперь не знаю, что с Милли делать... она же...

— Не нужно со мной ничего делать, я и сама разберусь, — категорично изрекла стоящая на пороге гостиной девушка и строго обвела присутствующих ведьминскими тёмно-зелёными глазами. — Надеюсь, мы с отцом правильно поняли приглашение на совет с магистрами обители и правителем соседнего государства?

— Правильно... ваше высочество, — взглянув на сияющее лицо стоящего позади неё Людвига, выдавил ошеломлённый магистр, — проходите, усаживайтесь, сейчас маги придут. Вас представить?

— Если не трудно, друг мой, — учтиво улыбнулся ему Людвиг.

— Какие тут трудности, — пробормотал про себя Гизелиус, а вслух возвестил: — Король Имганта Людвиг ди Эстаргот и принцесса Аглесса Сангебрина Эрмилия ди Эстаргот.

— Имя Аглесса можно опускать, — кротко сообщила Милли, — я намерена от него отказаться.

Лицо Багранта всего на мгновение в точности повторило выражение физиономии магистра, затем он захлопнул рот и возмущённо уставился на леди Тренну.

— Простите, ваше величество, — магиня моментально приняла образ светской дамы, — сами понимаете, я была связана клятвами. Да и до сих пор не имею права на подробные объяснения... Её величество Аннигелл ещё не давала разрешения на представление обществу истинной принцессы.

— Этот вопрос с её величеством я решу сам. — В голосе Людвига неожиданно для присутствующих прорезалась сталь. — Мне надоело, знаете ли, встречаться с единственной дочерью буквально в подворотнях и наблюдать, как она постоянно подвергает свою жизнь смертельной опасности.

— Но... кто же тогда Аглесса? — Вошедшие в гостиную маги застали разговор на самом интересном месте.

— Вот этого я пока не могу сказать, — сожалеюще вздохнула Тренна, — дала клятву на крови.

— Так я и сам теперь вполне могу догадаться, — зло фыркнул Ленбар, — дочка Хисланда. И теперь мне понятно... почему Мирена так предана мнимой принцессе.

— Я думаю, Хисланд считает, будто ему удастся обмануть амулет королей... — задумчиво пробормотал Гизелиус. — Тренна, неужели ты не сумела активизировать его капель крови?

Так сложилось на протяжении многих веков, что королевским отпрыскам с момента рождения, а иногда и много раньше, приходилось получать в десятки раз больше мощных охранных, следящих и целительных заклинаний, чем обычным людям. И дозы магической энергии, полученные ими, незаметно и неуклонно изменили саму кровь. В крохотных её частицах начала откладываться магическая память о предках, и в какой-то момент маги обнаружили, что по этим следам магии можно с большой достоверностью установить личность короля или его отпрыска. Разумеется, узнав эту новость, короли не поскупились на приобретение у ковена таких амулетов. Да и многие знатные лорды были не против проверки на родство с троном.

Как водится, не обошлось без курьёзных и печальных открытий, всплыли нищие принцы и поддельные князья. Но все эти случаи только укрепили доверие к королевским амулетам. Отныне их обязан был иметь каждый монастырь и каждый храм. А для надёжности магистры связали амулеты между собой в единую магическую цепь, чтобы никому не вздумалось уничтожить непонравившийся результат.

Отныне любой новорождённый, ещё не подвергшийся действию ни одного заклятья, признавался законным принцем или принцессой, если амулет по капле крови находил более двух третей сходства с кровью родителей.

— Вот на этот вопрос я могу отвечать открыто... никто не додумался мне запретить, — насмешливо фыркнула магиня, — конечно, сумела. Хотя мне пришлось очень непросто... но об этом позже. Ведь сейчас мы собрались вовсе не по этому поводу?

Опять вывернулась, с восхищением ухмыльнулся магистр, но ничего... основное он знает, а выудить детали действительно успеет попозже.

— Это самый надёжный вариант, — удовлетворённо объявил Гарди через полтора часа и взглянул в тёмное окно. — Скоро начнёт светать, вам пора, порталы мы откроем точно с первыми лучами солнца, времени хватит?

— Постараемся, — серьёзно кивнул Багрант и скомандовал: — Уходим.

В открытый магами портал первым скользнули Тренна и Гиз, нёсший увесистую шкатулку, за ними шли Милли и Людвиг. Король с советниками ушёл последним, оставив магам пачку дорогой бумаги со своей печатью. Пока Гиз с Тренной и Милли начнут осуществлять задуманные действия, магистры отправят от его имени послания всем союзникам.

* * *

Сразу после возвращения в шатёр Багрант приказал позвать к себе старшего королевского магистра и по его встревоженному лицу понял, что их исчезновение не осталось для мага незамеченным. Вон, так и не снимает пальцы с чехла амулета королей, стало быть, тоже боится подмены.

— Заревис, проверь меня на истинность и подойди к магистру Гизелиусу, он заглянет в твои эмоции и выдаст опознавательную серьгу. Носить не снимая — обязательно.

Первых магов Гиз проверял прямо в шатре короля и выдавал защитные амулеты, позволяющие в бою видеть своих по магическому маячку ярко-оранжевого цвета. Позже, поставив на шатёр свои сторожки, магистр вместе с Тренной и Милли перешёл в соседний, поставленный почти вплотную к королевскому, где становилось всё теснее.

Сменялись послы союзников и командиры разных частей, для конспирации получавшие задания лично у короля. А заодно незаметно для себя проходившие проверку на верность: Гизелиус не только ловил эмоции, но и у тех, в ком замечал тень страха или недовольства, читал поверхностный слой сознания.

Магини, расслабленно сидевшие в подушках возле накрытого к чаю столика, тоже не бездельничали. Полностью перейдя на магическое зрение, леди проверяли на подчинение Вестуру всех входящих в соседний шатёр и просто прошедших поблизости.

Как ни странно, среди воинов предателей пока не обнаружилось, видимо, враг не считал их такими уж ценными агентами. Зато на одном из младших магов Тренна сразу обнаружила знакомую зеленоватую петлю магической удавки, и тут же, усыпив изменника, с помощью Милли ловко распутала проклятье. Разбираться, по своей ли воле парнишка вступил на путь предательства либо по принуждению, магам предстояло позднее, сейчас нужно было беречь силы для решающего момента.

* * *

— Где он?! — Королева Аннигелл ворвалась в шатёр Багранта почти на рассвете.

Стоявшие на страже воины и не подумали её задерживать. Дозорные сообщили о приближении правительницы, едва её лошадь пересекла невидимую границу между лагерями, и Багрант отдал приказ пропустить её величество беспрекословно.

— Кто именно? — Король Эквитании улыбался самой лучистой из своих улыбок, рассматривая бледную и наспех причёсанную женщину.

Как сдала Аннигелл в последнее время! Или просто не успела надеть амулет свежести? Да, слишком быстро она растеряла своё очарование, а ведь они ровесники! И когда-то юный

Багрант был почти влюблён в имгантскую принцессу, даже сердился немного на брата, променявшего красавицу Аннигелл на тихую и милую, но далеко не такую яркую Лаурину.

А королева уже увидела поднимающегося ей навстречу Людвига, что-то торопливо писавшего до этого на разбросанных по столу листках, и застыла на месте, словно разом потеряв весь запал.

— Пойдём в соседний шатёр. — Король крепко взял жену за локоть, желая избежать некрасивой сцены в присутствии посторонних.

К его удивлению, королева не сделала ни малейшей попытки сопротивляться и даже ни одного слова не сказала, но, сделав всего пару шагов, вдруг споткнулась и схватилась за грудь.

Людвиг, едва успевший удержать жену от падения, растерянно оглянулся на короля и советников, опешивших не менее, чем он сам, и тут в шатёр вихрем ворвался Гизелиус.

— Неси её туда! — указывая на свой шатёр, скомандовал он королю, совершенно забыв от волнения, что перед ним не прежний тихий и покладистый Виго, бывший во время нелёгкого путешествия самым неприметным членом их отряда, а взявший на себя королевские обязанности правитель.

Хотя, похоже, Людвиг и сам в этот момент про всё забыл, послушно подхватил неожиданно лёгкую женщину на руки и шагнул следом за магом в полумрак соседнего шатра.

— Клади её сюда, — успевшая бросить на низкий диван несколько одеял и подушек Тренна решительно отстранила мужа. — Зелик, я сама.

— Я боль снял, — покорно уступая место жене, доложил магистр и как-то невпопад выдохнул: — Бедная женщина... как она всё это вынесла.

— Я тоже виновата... но ведь клятву давала... — мягко водя руками над бледной королевой, горестно выдохнула магиня, — а иначе нельзя было, не поверил бы мне злодей... Анни? Ты как? Зелик, накапай ей того снадобья... с мятой.

— Уже несу... — Магистр едва не налетел на застывшего посреди шатра короля. — Сел бы ты пока, Людвиг.

— Я хочу знать... — голос короля вдруг сорвался... — что с ней?

— Думаешь, легко столько лет жить под маской стервы? — не переставая водить руками, хмуро буркнула магиня. — Думать и чувствовать одно, а говорить и делать абсолютно другое?! Лично я вообще не ожидала, что она столько выдержит... Первые годы всё тряслась, как листок на ветру, от каждого чужого взгляда.

— Не нужно, Трени, — проглотив зелье, едва слышно прошептала королева, — ему было ещё хуже... Он же не знал, почему я так срочно отправила в монастырь... ту девчонку.

— Анни... ты меня прости... но я ему ещё тогда всё открыла, — виновато призналась Тренна. — Нет... напрямую сказать не могла, сама знаешь. Но разложить парами портреты мне же никто не мешал? А дальше он и сам догадался...

— Я очень рада... спасибо, Трени. — Королева торопливо отвернулась, не желая никому показывать ползущей по щеке слезинки.

— Леди Тренна... — в голосе короля прозвучало обманчивое спокойствие, — а намекнуть мне... хоть словечком или портретом... как тогда, вы не могли?

— Нет, — твёрдо взглянула в его сузившиеся глаза магиня, — не могла. И сейчас не могу... только совет дам: спроси Зелика.

Нет, не в первый момент, но Людвиг всё же осознал, отчего придворная знахарка разговаривает с ним сейчас, как с купцом, которого король играл последний год. И почему так не желает ничего объяснять, хотя он обращается с нею очень официально. Но при чём в

таком случае тут Гиз? Ведь его там не было? И ни в какие тайны он пока не посвящён?! Или... она хочет сказать?..

— Вот именно, — сочувственно кивнул королю следящий за его эмоциями магистр, — вот именно. Да не расстраивайся... все мы такие... несообразительные. Вот и ты... видел только то, что должен был увидеть, а ей приходилось думать обо всех, ведь ценой молчания были ваши жизни.

— И моя?! — Молчавшая до сих пор Милли выплюнула эти слова с невыразимым презрением.

— Твоя — в первую очередь, — строго взглянула на неё Тренна, — и ситуация до сих пор не изменилась!

— Трени... — приподнялась королева, — кто это?

— Рано тебе знать, — решительно махнула рукой знахарка, и Аннигелл, мгновенно уснув, упала назад в подушки. — А вы, прежде чем её осуждать, дождитесь, пока злодей будет пойман!

— Но ведь Хисса... уже можно голыми руками... — Ещё не договорив, король замер на полуслове и потрясённо уставился на магиню.

— Именно так, друг мой, именно так, — упорно подталкивая его к выходу из шатра, подтвердил магистр, — но молчи пока, всех богов ради, придержи свои догадки при себе!

— Постой... одну минутку... — Король вывернулся и, стремительно подойдя к дивану, опустил на самый краешек.

Несколько секунд пристально вглядывался в поблёкшее личико спящей жены, потом склонился к нему, нежно прикоснулся губами и прошептал:

— Прости меня... родная... теперь всё будет по-другому.

* * *

Король давно ушёл, в соседнем шатре заканчивались последние приготовления, отдавались последние приказы, а Милли всё сидела с застывшим взглядом, целиком уйдя в собственные воспоминания и переживания.

— Милли! — подчиняясь настойчивому мысленному призыву жены, окликнул магиню Гиз, убедившись, что вокруг шатра больше не мелькает ни одной сияющей силой ауры, не украшенной оранжевым светлячком. — Пора!

— А... она? — очнувшись от своих мыслей, неуверенно оглянулась на королеву девушка.

— Её сейчас заберут надёжные люди, Людвиг распорядился. Не волнуйся, сердце ей Тренна подлечила... Хотя случай был очень запущенный. Не понимаю, куда смотрели королевские целители?

— Если ты намекаешь на меня, — деланно возмутилась его жена, — то я уже говорила, что последние два месяца почти не жила во дворце... опасно было. А никого другого она не подпускала... и правильно делала. Но когда я уезжала в Дивноводск, её здоровье не было так расшатано. Хотя ежедневные скандалы кого хочешь сведут в могилу.

— Он что... специально это делал? — И без того непростой мир юной принцессы в один миг стал сложнее и запутаннее во много раз. Всё казавшееся привычным и понятным осыпалось, как высохший песчаный замок, а из-под его руин вылезли острые шипы чего-то зловещего и враждебного.

— Вот про это поговорим потом, — решительно пресекла расспросы Катренна, — сейчас нам нужно победить... Вспомни, там, в обители, на нас надеется куча народа, девушки из гарема и жёны магов, их дети и ученики... и простые жители... Соберись,

Милли, ты сильная!

* * *

Едва на востоке пробился из-за горизонта первый луч солнца, одновременно пришли в движение все лагеря союзников.

Стоявшие наготове в полном боевом облачении воины и обозники торопливо ринулись прочь от Эр-Маджара, увозя и унося с собой самое ценное и бросая шатры, котлы, походные кухни и запас фуража. Всё, требовавшее долгой упаковки и погрузки.

В опустевших лагерях остались только проверенные Гизом маги, собравшиеся в кучки по несколько человек, но и они не собирались долго сидеть возле спешно затушенных костров.

Едва между занятой людьми Вестура передней линией и брошенными шатрами союзников начали открываться туманные цветы порталов, маги и ученики почти бегом бросились к ним, держа наготове защитные и атакующие заклинания.

Все знают, зачастую исход поединка между магами зависит от внезапности первого удара. Потому-то магистры обитатели, едва выскочив из портала, немедля разворачивались лицом к постам Совета и стряхивали на них с амулетов и ладоней заранее заготовленные самые сильные заклятья.

Первыми старались бросить сон, ошеломление, замедление и проклятье Лоа. Потом торопливо плели ловушки и иллюзии, на совместном с королями и королевскими представителями совещании было единогласно решено применять смертельные заклятья только в самом крайнем случае.

* * *

— Куда ты меня тащишь? — сердито бурчал невыспавшийся герцог на необычайно серьёзного капитана, нещадно подгонявшего свою лошадку.

Коня Дорда торопить не приходилось, он и сам старался не отстать от подружки. А вот герцог, несмотря на привычку вставать очень рано, спросонья ещё никак не мог понять, от кого и зачем они убегают.

— Туда, — неопределённо указал вперёд Дрезорт и снова стегнул лошадь.

— Враги вообще-то там, — язвительно сообщил Дорд и оглянулся через плечо.

Там, возле покинутого ими лагеря, происходило что-то непонятное. Оставшиеся маги отчего-то побежали не за ними, а в сторону крепости. Их тёмные фигурки казались издали невероятно маленькими и беззащитными на фоне огромной крепости, и было их значительно меньше, чем тех, кто бежал и скакал в обратном направлении.

— Тьма! — резко развернул коня герцог, но ускакать ему не удалось, капитан, словно ожидавший подобного поступка, успел схватиться за повод.

Несколько воинов, скакавших рядом и чуть сзади, проворно загородили дорогу к крепости своими лошадьми.

— Пусти!

— Куда? Там сейчас будет очень жарко! И совсем не до тебя. А нас ждут в шатре короля, на совете. Это приказ.

— Брант... там Милли.

— Наверное... — уклончиво буркнул капитан и на миг отвёл взгляд, затем ещё крепче вцепился в упряжь. — Но сейчас это не имеет никакого значения. Пойми, там сражаются маги, и им лучше не попадать под горячую руку.

— Ты меня слушаешь?! Там Милли!

— Это ты не хочешь прислушаться к голосу разума. Твоя девушка — магиня!

— Брант, ты неправильно поставил ударение. Магиня — моя девушка, вот так будет точно. И потому я возвращаюсь.

— Извини. Но у меня приказ доставить тебя на совет. Король нарочно два раза повторил...

Таким мрачным, но полным решимости Дорд ещё никогда не видел друга и поневоле ему посочувствовал. Да уж, тяжело вато выбирать между дружбой и присягой королю. Особенно если вместе с другом только что преодолел смертельные трудности, а король когда-то спас от гибели всю твою семью.

Однако герцог вовремя вспомнил про Милли и теперь был твёрдо уверен: делать выбор придётся не одному капитану. Слишком хорошо осознавал, видя плотно сжатые губы Бранта, как бесполезны будут сейчас любые увещевания и призывы к дружбе. Потому и насупился не менее мрачно, чем сам Дрезорт, когда, перебрав в уме все доступные ему способы побега, обнаружил среди них только один действительно надёжный. Хотя и довольно жестокий.

Но деваться некуда, придётся пойти на самый нежелательный шаг, так ведь Брант же не дурак... поймёт. Когда-нибудь.

Тяжело вздохнув — как всё же противно обманывать друга — герцог с деланным послушанием развернул коня в сторону дальних холмов, где несколько воинов уже торопливо натягивали шатёр для предстоящего совещания союзников.

Капитан отпустил поводья, но некоторое время скакал так близко, что его лошадь едва не задевала колено герцога.

— Не слишком ли много ты себе позволяешь?! — высокомерно бросил Дорд, старательно не замечая, как обиженно застыл взгляд друга.

Прости Брант, но ничем другим тебя не проймёшь.

Герцог пришпорил коня, вырываясь вперёд, а в следующий момент щёлкнул сорванным с запястья браслетом и легко махнул рукой.

— Это заклинание поможет тебе обмануть толпу бандитов и легко ускользнуть от их преследования, — объяснял когда-то Гиз, выдавая воспитаннику этот амулет.

В чем выражалось действие подаренного наставником заклатья, Дорд смог рассмотреть только в тот момент, когда развернул коня.

Целый отряд всадников, каждый из которых был его точной копией, веером разъезжался в разные стороны от опешившего капитана и его людей.

Герцог довольно ухмыльнулся и, пришпорив коня, помчался назад, туда, где взбухали над руинами тёмные пузыри неестественно густого дыма и мелькали молнии всех цветов.

Нет, соваться в гущу магического сражения он вовсе не собирался, но хотя бы быть поблизости, когда всё закончится... может, удастся её найти?! Иногда спор между жизнью и смертью решают такие незначительные детали или мгновенья... И он не намерен упустить этот шанс.

Портал возник прямо перед копытами скакуна в тот момент, когда Дорд уже ворвался в опустевший лагерь и мчался мимо неестественно тихих шатров.

Герцог даже сделать ничего не успел — ни придержать животное, ни спешиться. Всё решил за седока боевой конь, в последний момент резко шарахнувшийся в сторону от возникшего на пути препятствия. Дорд, не ожидавший от животного такого фортея, не сумел удержаться, вылетел из седла и кубарем покатился по песку.

Прямо под ноги Гизелиусу, с укоризной взиравшему на оригинал собственного образа.

— Ну, и почему ты не послушал Бранта? — едко прищурившись, поинтересовался очередной лжегерцог, наблюдая за поднимающимся с тропы воспитанником, и вдруг, забыв про него, застыл, встревоженно к чему-то прислушиваясь.

Дорд смутно представлял себе, какие звуки или чувства мог услышать метр, чью-то боль, злобу, отчаяние или истошные призывы о помощи... и как он вообще разбирается в таком бушующем урагане страстей?

— Сиди тут! — с сожалением покосившись на угасший портал, магистр мимолётным взглядом успокоил и завернул назад коня, крутнул на руке браслет и... исчез.

Изумлялся герцог недолго.

Всего нескольких мгновений хватило ему, чтобы припомнить приключения метра в Дивноводске и успокоиться.

За магистра.

Ведь если тот сейчас слышит эмоции и мысли окружающих, то подобраться к нему запросто не сможет даже маг. Чего уж вспоминать про обычного охранника.

Неподалёку довольно фыркнуло.

Ну вот, всё именно так, как Дорд и предполагал.

«А вот интересно, отчего мэтр спрятался и никуда не идёт?» — озабоченно покосившись в сторону степи, где воины гонялись за последними фантомами, подумал герцог. Ему очень хотелось подобраться поближе к Милли, но пока наставник тут, об этом и мечтать не стоило.

— Логично рассуждаешь, — ехидненько фыркнула пустота, — ведь можешь, когда хочешь.

— Гиз... вот если бы Тренна была там, — с тоской уставившись на облака разноцветного дыма и вспышки молний, укоризненно попрекнул Дорданд, — ты смог бы усидеть в шатре?

— А она и так там... — мрачно пробурчал голос мага совсем рядом, и Дорд невольно посочувствовал наставнику.

Наверняка не без бурных возражений отпустил тот жену в бой, раз самому нужно было оставаться с королями?!

— А ты как думал?! — ворчливо вздохнул Гиз, и вдруг что-то схватило Дорда за запястье.

От неожиданности и возмущения герцог резко отдёргнул руки и отпрыгнул в сторону: да что же это такое, в самом деле! Неужели никому нельзя больше доверять?!

Тихий смех рассердил ещё больше, Дорд холодно поджал губы, придумывая, что бы такое сказать пообиднее, но не успел.

Странная перемена произошла с миром за последние мгновения, мягкие краски разгорающегося погожего денька как-то поблёкли, словно разом выцвели. Все предметы, валявшиеся в беспорядке возле брошенных шатров, оказались подёрнутыми лёгкой дымкой тумана, зато на месте битвы засиял неяркий рой оранжевых огоньков. Один из огоньков, почему-то отбившийся от стаи, мигал почти рядом, а под ним тёмной призрачной тенью виднелась уже знакомая довольно плотная мужская фигура.

— Гиз! Что ты со мной сделал?!

— Надел браслет невидимости. С функциями защиты и опознавания проверенных на надёжность магов. Думаю, он тебе пригодится. Но поменьше болтай, если не хочешь, чтобы Брант тебя поймал, — насмешливо предупредила туманная тень голосом Гизелиуса и

двинулась в сторону побоища.

Молнии посверкивали над воюющими намного реже, чем несколько минут назад, а значит, битва подходила к концу. Однако понять, кто победил и победил ли, пока не представлялось возможным. Несмотря на то, что битвы магов обычно заканчиваются очень быстро, разобраться в их исходе намного сложнее, чем во время боя обычных людей.

Во всех случаях пора было подобраться поближе, и Дорд двинулся вслед за метром, время от времени оглядываясь на приближающихся всадников. Попасть под копыта лошадей ему отнюдь не хотелось.

Однако стражники ехать дальше шатров не решились, да и зачем им было ехать, если на просматриваемом пространстве не видно ни одного человека?! Дорд с ухмылкой поглядывал, как воины поймали его коня, как бродили между шатров, заглядывая в самые укромные уголки.

Забавные. Не для того он сбегал, чтобы прятаться под подушками.

Капитан неподвижно стоял возле крайнего шатра, упорно всматриваясь в тени от руин, и герцогу чудились в его позе обида и отчаяние, однако возвращаться назад он и не подумал.

Со всеми возможными предосторожностями перебегая от одной древней плиты к другой, Дорд неуклонно догонял магистра, не забывая следить за ходом сражения.

А там явно творилось что-то неправильное, маги содружества почему-то начали отходить, оставив хозяев обители наедине с войском Вестура. И, хотя многие из его людей валялись на песке, скованные сном или магическим оцепенением, оставшихся на ногах всё же было больше, чем магов Гарди. Но самым досадным для защитников обители было другое обстоятельство. Маги Вестура успели собраться в один отряд, оставив без присмотра крепостные стены. Правильно рассудив, что полупустая крепость никуда от них не денется.

— Почему наши отступают? — забыв про осторожность, в несколько прыжков догнал магистра герцог, но услышал в ответ только рассерженное шипение.

Вполне достойное чаффы, ночной грозы этих мест.

— Ясно, сам не знаешь, — расстроенно фыркнул герцог, следя краем глаза за огоньком над головой Гизелиуса и начиная понимать: движется магистр вовсе не к воюющим.

Почему-то путь Гиза лежал в сторону коллег из союзных войск.

Значит, и ему нужно туда же, сообразил Дорд и, более не колеблясь, зашагал следом за метром.

Мягкий, проникновенный голос, с отеческой снисходительностью что-то пояснявший толпе покорно стоящих перед ним магов, донёсся до герцога в тот момент, когда ему оставалось дойти до отступивших магов всего пару десятков шагов.

Дорданд даже дыхание затаил, пытаясь рассмотреть говорившего и уловить смысл его речи. Из-за полузанесённого песком обломка стены он почти выползал, моля богов, чтобы увлечённые оратором маги не обратили на него внимание.

О том, что магистры не смогут его заметить, герцог и не мечтал, за последние дни очень хорошо уяснил по оговоркам метра и Тренны, насколько плохо раньше представлял себе возможности магов.

— ...не призываю. Но вы и сами отлично понимаете: расследование необходимо провести независимыми силами. Люди и так с каждым годом доверяют нам всё меньше, а если учесть, что нас становится всё больше, то и вести мы должны себя с большей осторожностью.

— А откуда это известно? — робко пробормотал кто-то из магистров, послушно, словно солдаты перед капралом, выстроившихся возле импозантного мужчины.

— Хеля, — не глядя, протянул руку незнакомец, и стоявшая за его спиной юная магиня почтительно водрузила на ухоженную ладонь пухлый фолиант.

Сверкнули в лучах утреннего солнца вправленные в мягкую кожу обложки драгоценные камни и золотые застёжки.

— Вот труд, которому я посвятил почти пятьдесят лет жизни, — со снисходительной гордостью поведал магам выступавший, — здесь собраны данные по всем государствам срединных королевств и приморских ханств. Мною доказано с непреложной точностью: детей с магическими способностями рождается всё больше. Не нужно надеяться, будто люди этого не заметят. Учёные в королевских академиях тоже не зря свой хлеб едят. А поскольку народы королевств пугливы и склонны придумывать себе несуществующие угрозы, нам грозит повсеместное преследование и истребление. Потому мы и должны вести себя очень законопослушно, даже в мелочах не нарушать предписаний Совета и тем более не стараться укрыть провинившихся от правосудия.

— Но мы почему-то такого не заметили... — скептически протянул чей-то неуверенный голос, — раньше у нас с Тодоле работало четыре мага и ещё трое в имениях, а теперь мы с Базилом остались вдвоём.

— Заметите ещё, — уверенно перебил оратор. — Возможно, это произойдёт и не в ближайшие годы, но, по моим расчётам, в ближайшие сто лет магов должно стать почти в пять раз больше, чем во взятом для сравнения периоде основания Совета. И значит, мы должны ещё суровее наказывать наших коллег за нарушение закона, нельзя дать людям ни малейшего повода для объявления магов врагами. Поэтому я приказываю вам своей властью, Хайниведайте! Подчинитесь закону ковена! Помогите магам Совета схватить преступников, и сегодняшнее ваше прегрешение будет прощено. Всем, кроме подстрекателей... но это уже дело дознавателей. Хайниведайте!

Герцог с тревогой смотрел на покорно склонивших головы магов, на безучастно застывшую позади них тень Гиза и чувствовал, как начинает сжиматься в груди холодный комок безнадёжности. Происходило нечто ужасное, не понять это было невозможно.

И сам он не мог сейчас ничего поделать. Ведь стоит только чуть больше высунуться из-за камушка, и десятки молний, огненных шаров, ледяных стрел и каменных игл превратят его тело в кучку пепла. Свои тайны ковен свято хранил ото всех, и никто никогда не слышал, какая участь постигла тех бесшабашных авантюристов, которые решили проникнуть в старинный замок Тэнжисторн, крепко вросший неприступными стенами в горный кряж, разделяющий Имгант и Гренессию.

Искать их и спрашивать было бесполезно, ни одна из матерей, обливавшихся горькими слезами под железными воротами Тэнжисторна, так и не получила ответа.

— Тут такого не видели, — это всё, чего можно было добиться от дежурящих на стенах магов.

Сам замок был средних размеров, но, по обычаю древних строителей, имел обширную сеть тайных ходов, ведущую в никем не исследованные подземелья.

— Не отвлекайся! — Чужая мысль, как игла, вонзилась в мозг герцога. — Сейчас он тебя позовёт... собери всю смекал...

— Кстати, в настоящее время один из обычных людей имеет наглость подглядывать за нами, понадеявшись на паршивенький амулет невидимости, — перебив мысленное указание Гиза, мягко возвестил холёный незнакомец, вальяжно разворачиваясь в сторону Дорданда.

Ноги герцога мгновенно налились свинцом, в груди испуганно трепыхнулось сердце. Мысль о том, что сейчас его будут убивать, была неприятна сама по себе, но совершенно невыносимо было думать, что это произойдёт в присутствии Милли.

Сейчас не имели никакого значения ни её странный побег от него в обители Эр-Маджар, ни довольно прохладное отношение девушки во время странствий. Любящее сердце Дорда истово верило в её доброту и отзывчивость и не хотело причинять ненаглядной даже нечаянной боли.

— Ну не прячься, иди уже сюда, шпион, — насмешливо подбодрил Дорда уверенный голос мага, и герцогу больше ничего не оставалось, как, стиснув зубы, чтобы не выдать потряхивающее его напряжение, неторопливо выйти из-за камня.

— Вот видите?! — Хорошо отрететированный снисходительный вздох живо напомнил Дорду поднятые домиком бровки госпожи Ненкис. — Они нигде не оставляют нас в покое, всё время лезут в наши дела, вынюхивают наши планы! А вы хотите показать им, что в ковене нет согласия! Вы желаете впустить людей в обсуждения наших дел и проблем!

Герцог успел за это время сделать несколько шагов и теперь смиренно стоял перед молчаливой толпой равнодушно взиравших на него магов.

И в свою очередь изучающе разглядывал предателей. Знакомых среди них было всего несколько: леди Тренна, магистры короля, и, как ни странно, — Милли.

Сердце скребнуло нехорошее предчувствие: как же так?! Ведь магиня неплохо знакома с теми, кто воюет за обитель?!

Несмотря на то, что сам Дорд пробыл в крепости всего пару часов, понять, с каким уважением относились к девушке маги, всё же успел. И не мог не заметить, что и сама она свободно передвигалась по дому и обращалась с похитителями почти по-дружески.

Да и Гизелиус меньше часа назад заявил, что Тренна с ученицей добровольно отправились сражаться на стороне обители. А сейчас они обе тут... да и тень самого метра скромненько приткнулась за спинами коллег... а уж он-то никак не может желать победы членам Совета.

А что там крикнул Гиз? Собери всю смекалку? Значит, тут всё далеко не так просто, как

видится с первого взгляда?! И как же тогда следует вести себя ему?! И как отвечать?

Как странно, вот у Райта, когда он рассердится, почему-то всегда находится что сказать, вон, на совете самого Хисса заболтал.

— Ну, так кто же тебя послал? — Незнакомец вёл себя с покорно слушавшими его рассуждения магами по-хозяйски уверенно, и в голове Дорда само собой всплыло понимание, с кем судьба предоставила ему честь разговаривать.

Это же Чеджерг Юрхайд — бессменный глава ковена магов срединных королевств на протяжении почти ста пятидесяти лет! И одновременно владелец замка Тэнжисторн, проживающий там постоянно и появляющийся на публике только в случае очень важных событий.

И, стало быть, никаких шансов выжить, если главному магу захочется его убить, у Дорда нет. Ровно как и надежды вырваться из его цепких рук.

Но тогда можно и не стараться быть вежливым, дипломатичным и учтивым. Зачем?

— Ну? — начал проявлять нетерпение глава ковена и слегка пошевелил пальцами.

Браслет на руке герцога дёрнулся и начал нагреваться.

— Поверни камнем вверх... — раздался в мозгу глуховатый совет, и герцог немедленно его выполнил.

Всё вокруг полыхнуло потерянной ранее яркостью, залило Дорда рассветными лучами солнца и свежестью неба, и ему внезапно стало так невыносимо жаль, что скоро всё это исчезнет. Для него.

А окружающие герцога маги уже через полчаса забудут, как растерянно мялся перед Чеджергом обвинённый в шпионаже молодой человек.

— Да кто ты такой, чтобы я за тобой следил? — рассердившись на самого себя за недостойное герцога смятение, Дорданд задал вопрос чуть более высокомерно, чем собирался.

— Я?! Спроси вот у этих магов, если сам до сих пор не догадываешься! — В голосе главы ещё звучало наигранное добродушие, но нехорошо прищурившиеся глаза выдавали его гнев.

— А сам ты, стало быть, не знаешь? — в тон ему ухмыльнулся герцог. — Старческие провалы памяти или ещё хуже?!

— Наглец! — с почти неподдельной весёлостью изумился Чеджерг. — А ведь на тебе ещё и личина! Ну-ка, ну-ка... весьма тонкая работа... такая недёшево стоит. Обратите внимание, коллеги, какое интересное решение, весь контур постепенно сведён к одному-единственному хвостику, завязанному... ага! Вот на этой серье!

Кусочек металла в ухе Дорданда начал стремительно нагреваться, и герцог не стал ждать, пока ему за ворот закапает расплавленный металл.

Стараясь двигаться как можно неторопливее, поднял руку к уху и вынул из мочки раскалённый кусочек платины. Мгновенно остывший, едва оказался в его пальцах.

Целую минуту, пока с герцога сползала так надоевшая ему личина секретаря, глава ковена молчал, терпеливо ожидая конца трансформации.

Молчали и все остальные, слышались только вскрики и команды защитников обители, которых люди Вестура гнали прямо на предавших их коллег.

— Надо же! — Вот теперь глава, похоже, поразился по-настоящему, даже свой драгоценный фолиант теснее к груди прижал, словно Дорд собрался его отбирать. — Герцог Анримский собственной персоной! Не ожидал! И, пожалуй, сниму обвинение в шпионаже,

всё, что можно про нас узнать, ваш пронырливый папенька в своё время вытащил из одного предателя... Но с ним мы поговорим чуть позднее. А пока объясните... зачем вы тут ползаете по песку, прикрывшись недостойной вас личиной?!

— Ради девушки, — коротко бросил герцог, тщетно надеясь, что на этом расспросы закончатся.

Не тут-то было.

— М-да?! — снова высокомерно поставил брови домиком Чеджерг. — Вот как?! Ну, и где же вы видите тут девушек?

— Моя любимая девушка — магиня.

Ещё час назад никто и ни при каких обстоятельствах не заставил бы Дорда произнести эту фразу вслух перед целой толпой магов, но теперь ему было как-то безразлично, кто и что подумает. И что скажет сама Милли, да и понравится ли ей такое публичное признание.

Он уже прочёл в глазах главы ковена свой приговор и теперь просто наслаждался последними минутами жизни, ласковыми лучами солнышка и синевой неба. А ещё неизведанным ранее чувством внутренней свободы и вседозволенности.

Не той вседозволенности, которую принимают за высшее счастье любители причинять страдания и боль другим, более слабым существам, а освобождение от впитанного с младенчества груза придуманных кем-то правил и условностей.

Тому, прежнему, герцогу Анримскому ни в коем случае нельзя было с такой нахальной весёлостью взирать на великого Чеджерга и рассказывать всему миру про свою любовь. Спаси боги, какая невоспитанность!

А вот ему, освобождённому приговором от опротивевшего этикета, теперь можно всё. И, как ни странно, доставляет несказанное удовольствие говорить то, что хочется, не обращая никакого внимания на заинтересованные взгляды магов и кривящиеся в скверной ухмылке губы Чеджерга. Явно задумавшего особо жестокий способ мести.

— Вот в чём дело! И имя прелестницы вы, надеюсь, не откажетесь нам назвать?!

— Не откажусь. — Дорд с минуту любовался выжидающим взглядом главы, потом обаятельно улыбнулся и веско сообщил: — Просто не назову. Незачем вам его знать!

— Как печально... — Глава на миг прикрыл глаза в притворном сочувствии. — Закончился такой славный род! Сначала родители бесследно сгинули в болоте, потом сынок трагически погиб в пустыне... скажем... от укуса змеи.

Он едко ухмыльнулся и, вернув одной из сопровождавших его магинь свой эпохальный труд, демонстративно сложил ухоженные руки на груди, словно собираясь насладиться увлекательным зрелищем.

Некоторое время ничего не происходило, и герцог взирал на главу ковена, пытаясь скрыть всё растущее изумление. Неужели он ничего не собирается делать? Даже пальцем пошевелить не желает? Или прикидывает, кому лучше отдать приказ, чтобы не замарать своё знаменитое имя?!

Какое-то неудобство, давление на сапог и странную тяжесть Дорд почувствовал далеко не сразу, а когда осторожно скосил глаза на свои ноги, то поневоле призвал всю выдержку, чтобы не закричать.

Чаффа, самая страшная и ядовитая змея пустынь, лениво раскачивая гранёным треугольником головы, нехотя обвивалась вокруг его ноги, подтягивая из песка всё новые кольца чёрной упругой пружины. Толщиной в ногу взрослого человека.

Герцог застыл статуей и осторожно, боясь выдать взглядом любимую, оглядел магов.

Толпа всё так же покорно ожидала приказа, не проявляя интереса ни к приблизившейся на расстояние окрика кучке защитников обители, ни к Дорду, ни к гигантской гадине, славящейся своей злобой и ядом, от которого не было противоядий.

Змея, рассерженно шипя и дёргая алой ленточкой языка, поднималась по телу обречённого всё выше, и очередной виток пришёлся на торс. Старательно не обращая на чаффу внимания, Дорданд упорно раз за разом обводил взглядом стоящих напротив, пытаясь поймать хоть один взгляд Милли.

Тщетно. Девушка вела себя точно так же, как и прочие, абсолютно чужие Дорду маги, в её безмятежных глазах не проскользнуло даже малейшего намёка на тревогу или сострадание.

Чувствуя, как в душе с нестерпимой болью обрывается последняя нить надежды, герцог решительно отвёл от Милли взгляд.

И больше в ту сторону уже не смотрел.

Зачем? Если он безразличен ей настолько, что даже в минуту гибели не вызывает ни капли обычной человеческой жалости, значит, не стоит и мечтать о других чувствах, их никогда не было и никогда уже не будет.

* * *

Маги крепости были совсем рядом, их хриплые голоса и стоны невозможно было больше игнорировать, как и запах крови и горелых волос.

Потеряв всякий интерес к Дорду, Чеджерг обернулся к толпе подчинённых и, указывая холёным пальцем на магов Гарди, отдал последнюю команду:

— Взять их! Хайниведайте!

Взметнулись вверх руки, засветились амулеты и огненные шары. Не желая смотреть на гибель кучки храбрецов, Дорд перевёл взгляд на бездонное небо, на синеющие вдаль холмы, на внушительную громаду Эр-Маджара. Отсюда не видно было фигурок жителей крепости, столпившихся у окошек и бойниц внешней стены, но герцог не сомневался в верности своих догадок. Они все сейчас там, женщины и дети, ученики магов и воины Дрезорта. Стиснувшие кулаки и зубы, молящие богов о помощи и милосердии.

И даже хорошо, что ему не суждено увидеть крушения их надежд... смотреть на такое со стороны слишком больно, а помочь им он не в силах. Видимо, не зря короли отвели свои войска, не желая впутываться в разборки магов.

Хотя сам он никогда не смог бы так поступить.

Грохот взрывающихся файерболов раздался почти над ухом Дорда, тугая волна воздуха стегнула герцога по лицу, осыпая песком и обдавая едким запахом гари. Он бездумно стряхнул ладонью пыль с лица и неверяще распахнул глаза, обнаружив, что тяжёлые, тугие кольца, мерзким холодком скользящие по телу, неожиданно исчезли, растворились, как дурной сон.

И обомлел от увиденного. За несколько секунд обстановка вокруг него изменилась кардинально.

Подданные ковена, ещё недавно с таким почтением внимавшие своему главе, чуть отступили, оставив Чеджерга в центре полукруга, а магистры обители замкнули этот круг с другой стороны.

И теперь общими усилиями сдирали с верховного магистра слои надежнейшей защиты. Словно огромные мыльные пузыри разнообразной структуры и цвета, щиты становились

видимыми и сгорали один за другим, а маг всё держался, сосредоточенно крутя амулеты и яростно бормоча заклинания.

— Подчинитесь мне! Хайниведайте! — снова и снова выкрикивал глава, пока наконец не сообразил: старинное ритуальное слово более не действует.

Только несколько сопровождавших главу магинь ещё защищали его своими телами и щитами, но натиск объединённого отряда был так силен, что они одна за другой выходили из боя, в изнеможении падая у ног своего повелителя.

Люди Вестура, гнавшиеся за защитниками, попытались было прорвать окруживший магов защитный купол, однако эта попытка окончилась полным провалом.

И не успели ещё подданные Совета сориентироваться в обстановке, как им стало не до Чеджерга. Несколько десятков новых порталов, вспыхнувших одновременно, окружили их плотным ожерельем, и вторая волна защитников обители со свежими силами ринулась в бой. Старшие ученики сражались наравне с метрами, бросая в противника все самые сильные из освоенных ими заклинаний. Не пренебрегая ничем из любимого арсенала, от сна и безмолвия до очарования.

А один из последних выскочивших из портала учеников, с развевающимися золотыми кудрями, бросил и вовсе нечто несусветное, от чего маги Вестура враз попадали ничком, как подкошенные, выделяясь на красноватом песке белыми пятнами незагорелых тел. Соратники шутника хохотали как сумасшедшие, а пришедшие с ними магини, возмущённо шипя и торопливо отводя в сторону взгляды, старались побыстрее отступить за спины мужчин.

Убедившись, что с войском Вестура почти покончено, Дорданд снова обернулся к посверкивающему отражёнными заклинаниями куполу. Там, похоже, битва тоже шла к завершению, маги, постепенно выведшие из строя кучку телохранительниц, старательно пеленали упорно сопротивляющегося главу в кокон переливающихся всеми цветами магических пут.

В какой-то момент Дорду показалось, будто Чеджергу пришёл конец, таким злым и обречённым стал его взгляд. Герцог даже отвернулся в сторону, не пристало благородным людям упиваться видом чужого поражения.

И тут его потрясённому взору открылось невероятное зрелище. Со стороны холмов к крепости лавиной неслись вооружённые всадники, трепетали на ветру походные знамёна всех союзных войск.

Чёрный с золотом и тёмной зеленью флаг Эквитании вился рядом с фиолетово-бело-оранжевым Имгантским, дальше развевались зелёно-жёлтые узкие вымпелы объединённых кагалов, синие с алым и золотым Гренессии, сине-бело-голубые Лурдении и даже его собственный, вишнёво-салатный с вязью золотых рун и гербов.

Только теперь, ошеломлённо разглядывая это многоцветье флагов и слитную лавину войск, Дорданд начинал понимать, что никакого предательства не было и в помине. Всё было подстроено специально, ради желания победить с наименьшими потерями. Маги умышленно заманивали Чеджерга в ловушку, а первая волна осаждённых нарочно уводила людей Вестура от шатров с запасами кристаллов и приготовленными на крайний случай порталами.

И значит, зря герцог играл в героя, напрасно не отправился на совещание, а полез в самое пекло.

Дорд вдруг вспомнил, как глава выжал из него никому не нужное признание в любви, и его уши вспыхнули огнём. Тьма, каким же он оказался простаком!

А уж столько наивных глупостей, сколько натворил за одно сегодняшнее утро, Дорд не совершил и за все последние годы. И зря он обижался на Милли за упорное нежелание смотреть в его сторону, теперь Дорду и самому невыносимо стыдно за своё ребяческое геройство. И Брант хорош, не мог объяснить или хотя бы намекнуть!

Да и Гиз тоже... бросил бы ему хоть на пару слов больше... а то — собери смекалку!

И вот сейчас прибежит с расспросами Райт, потом подъедет оскорблённый Дрезорт... насмешливо фыркнет дядя... и придётся всем им что-то объяснять и рассказывать... а Милли будет снисходительно посматривать со стороны...

Ну уж нет, всё что угодно, только не это.

Герцог торопливо зашарил за воротом рубашки, доставая выданный Гизом в крепости порталый амулет. Переполненный магией камень, ведущий, как сказал магистр, в очень надёжное место, ярко засветился, очутившись в его пальцах, и почти мгновенно окутал Дорда знакомой чернотой открытого пути.

Магам почти удалось связать воедино последние слои невероятно сложной ловушки, единственной, способной удержать верховного магистра.

Но только почти. Не зря охранные амулеты зачаровывали для главы самые сильные из магов, и не зря они отдавали Чеджергу самые мощные артефакты на протяжении более полутора лет.

Глава считался их самым секретным оружием, их гарантией на победу, надеждой на помощь и поддержку в самых тяжёлых ситуациях. И потому маги сделали всё от них зависящее, чтобы он стал мощнее всех в ковене. Он и был теперь невероятно силен. Настолько, что для плетения на него ловушки понадобилась сила почти двух десятков магистров.

Гиз по тщательно продуманному магами плану в сотворении ловушки не должен был участвовать, магии огня не было места в этом сложном плетении. Потому-то его и оставили защищать королей и советников от возможной диверсии сообщников Чеджерга.

Побег Дорда, который Багрант с советниками наблюдал с холма, спутал все замыслы мага.

— Немедленно поймай его и верни! — Отданному слишком знакомым голосом приказу Гизелиус не осмелился перечить.

Дорда он поймал шутя, и сидеть бы герцогу под охраной королевских гвардейцев в тени шёлкового шатра, если бы метра не заставили нарушить приказ случайно подслушанные им эмоции Чеджерга.

Глава ковена был величайшим мастером иллюзий, они всегда удавались у него безукоризненными и вызывали у противников и зрителей полнейшее ощущение подлинности происходящего.

Гиз как-то раз сам видел, как один из прогневивших главу учеников захлёбывался несуществующей и не видимой окружающими водой до тех пор, пока Чеджерг не смиловился над ним.

Ощувив полыхавшую в душе верховного мага неистовую ненависть, Гиз был так ошеломлён, что не сдержался и заглянул в верхний слой мыслей. Чеджерг этого даже не заметил в злорадном предвкушении какого-то особо жестокого наказания, которому собирался подвергнуть магов Эр-Маджара за игнорирование его приказов.

И именно эта страшная, полубезумная злоба заставила Гизелиуса моментально поменять все планы. И короля, и совета, и свои собственные.

Решение незаметно влиться в толпу и в решающий момент отвлечь на себя внимание Чеджерга, чтобы дать друзьям несколько минут для завершения ловушки, пришло спонтанно, и маг ни секунды не сомневался в его правильности.

Разумеется, Сарджабиз сразу же нашёл Гизу дело: вместе с ним прикрывать от главы ковена мысли и чувства соратников. Нельзя было ни в коем случае допустить, чтобы Юрхайт попытался обрушить на коллег доведённое до совершенства искусство иллюзиониста.

И снова Дорд спутал все его планы. Он очень удачно подставил свою отчаянную голову под гнев Чеджерга, жаль только, не догадался потянуть время ещё немного, всего какую-то минутку.

Обозлённый дерзким ответом герцога, верховный маг создал не заметную остальным,

но несомненно особо гнусную гадость, не зря же побледневший Дорд так горько кривил губы. Но держался до последнего очень стойко, не позволяя страху завладеть своим сознанием.

А Гиз и подсказать ничего не мог, направленная иллюзия работает как невидимый снаружи купол, и попробовать пробиться сквозь него сознанием — значит дать понять кастиующему, что у жертвы есть соучастники.

Надеялся маг только на предоставленный Дордом выигрыш во времени. До того как закрепятся последние слои ловушки, запечатывавшей магистра надёжнее лазурного серебра, оставалось всего несколько мгновений, однако их магам и не хватило.

Внезапно, почти в самый последний момент, глава что-то почуял. Оставив в покое Дорда, попытался высвободиться из кокона, но не сумел. Несколько минут Чеджерг сопротивлялся с возрастающим отчаяньем, мощными артефактами сжигая ловушки слой за слоем и теряя охранниц. Он нервничал всё сильнее и вдруг совершил поступок, которого от него не мог ожидать никто из магов.

Протянув руку к безжизненно валявшимся охранницам, глава ковена выкрикнул незнакомое заклинание и с хрустом переломил висевший на поясе ритуальный жезл главы ковена.

В ничем не примечательном, на первый взгляд, чёрно-синем кристалле кианита была сосредоточена просто невероятная доза магической энергии. Половины этой силы хватило, чтобы в одно мгновение разметать остатки так старательно выплетенных ловушек и открыть темный овал перехода.

Вторая половина энергии впиталась в погибших телохранительниц, и они начали одна за другой подниматься с песка, с ошеломляющей скоростью трансформируясь в небывало мерзостных и огромных монстров.

С клыками, когтями и ужасающими щипами.

— Смешайте их с песком, — исчезая в портале, мстительно прорычал своим слугам Чеджерг, и, похоже, чудища поняли его слова в прямом смысле.

Загребая когтями и колючками хвостов песок, они мгновенно подняли в воздух тучу пыли и ринулись вместе с ней на стоящих в ближнем ряду магов.

Первый слой защиты, воздушный купол, поставленный магистрами, был смят монстрами, как сухой листик, бесшумно и быстро. Так же быстро тёмные создания прорвали огненное кольцо. Вспыхнули только обрывки платьев, ещё болтавшиеся на покрывавших спины шипах, сами же монстры даже не задымились.

Следующими были адепты земли. Они не стали создавать барьер, а пошли по другому пути, вынули посередине круга почву и переместили к краям получившейся ямы. В первый раз твари выпрыгнули из неё довольно легко, но тут на помощь природникам, поняв суть их замысла, ринулись остальные маги. Объединившиеся с воздушниками водники швыряли навстречу монстрам вместе со шквалистыми порывами ветра ледяные глыбы и потоки воды, снова и снова отбрасывая чудищ назад. Огневики спешно закрепляли склоны, спекая почву до стекловидного состояния. А природники всё быстрее углубляли яму и наращивали из вынутого грунта всё более крутые борта.

Чудовища скребли их жуткими когтями, вгрызались клыками и раз за разом выползали наверх, чтобы вновь и вновь оказаться сброшенными во всё углубляющуюся яму.

Скоро внешние борта стали много выше человеческого роста и постепенно загнулись внутрь, превращаясь в гигантское яйцо, в котором бесновались четверо монстров.

— Они... погибли? — обессиленно опускаясь на обломок плиты, взглянула на наставницу побледневшая от усталости Милли, но ответил ей Сарджабиз:

— Там некому гибнуть. Это не люди. Я с самого начала не чувствовал в них движений разума, а когда они трансформировались, убедился в своих выводах. Чеджерг величайший метр иллюзий... ему удалось придать своим созданиям свойства живых существ. Видели, какие царапины оставляли их когти? Если бы монстрам удалось добраться до нас, мы получили бы сполна. Да и гигантская чаффа, душившая герцога, была не менее реальна... его светлость проявил недюжинную выдержку.

— А где он, кстати? — заинтересовалась Тренна, оглядывая пеших и конных воинов, снующих вокруг людей Вестура.

— Ушёл порталом, — хмуро сообщил Гизелиус, предпочитая не уточнять, что мощный портал Чеджерга открылся всего на пару секунд позднее, чем его собственный, выданный воспитаннику.

И до тех пор, пока Лэнн не убедится в худшем, лучше надеяться, что созданное двойным одновременным порталом искривление пространства не слишком сильно повлияет на точку выброса.

Вот только Тренне не нужно было долго разжёвывать то, о чём и так знал каждый опытный магистр.

Как и Сарджабизу. Поэтому, не успел ещё метр мигнуть глазом, как обнаружил: с одной стороны его крепко держит под руку бывший учитель, а с другой не менее крепко прижимается горячо любимая жена.

— Куда? — Слаженным дуэтом прозвучал выдохнутый в уши эмпата вопрос, и он встревоженно дёрнулся, именно так через несколько лет совместной жизни начинают разговаривать супруги, нашедшие истинную пару.

— Всё верно, мы стали бы идеальной семьёй, — ехидно подтвердил Сарджабиз, и метр в смятении вспомнил, что забыл поднять ментальные щиты, — если бы один нахальный молокосос не успел перебежать мне дорогу.

— А не нужно было мух ртом ловить, — огрызнулся Гиз, торопливо исправляя упущение.

— Вы это о чём?! — подозрительно заглянула в лица мужчин Тренна. — Вот только не вздумайте меня делить!

— Вот уж и не мечтал! — притворно рассердился Сард, незаметно увлекая друзей подальше от коллег. — Твоя половинка мне совершенно ни к чему. Так куда?

— Не могу сказать, вот честное слово! — Прижатый к обломку стены магистр старательно изображал на своей хитрой физиономии самое чистосердечное огорчение. — Но обещаю, сейчас сам сбегая и проверю, всё ли с ним в порядке!

— У тебя пять минут, — подозрительно вглядевшись в лицо мужа, сообщила Тренна, — потом я открываю портал.

— Да зачем?! — запротестовал метр. — Сама знаешь, выкинуть в одной точке с Чеджергом его не могло, если только чуть увело в сторону... думаю, это не очень опасно.

— Ты специально так говоришь, чтобы я не волновалась, — не поверила Тренна, — немного в сторону может быть и лига, и две. А какая там местность? Степь, как тут? Ох, Лэнн! Ну по глазам же вижу, как ты встревожен!

— А знаете что?! — решил Сард, оглянувшись на магов, медленно, но верно уводящих запечатанный огнём и заклинаньями саркофаг с монстрами глубоко под землю. — Идите-ка

вы вместе. Я тут вас прикрою от короля, скажем... на пару часов. Парню, по-моему, понадобятся не просто спасатели... ну вы понимаете, о чём я.

— Понимаем, — чуть виновато кивнул Гиз, — договорились. Тренна, вот браслет, пошли.

Сарджабиз проследил, как маги растаяли, отступив в тень плиты, дождался возвратной волны силы от недалекого портала и повернул к друзьям. Дел было просто невпроворот.

Но сначала...

— Как ты себя чувствуешь? — мягко спросил магистр, останавливаясь возле Милли.

— Уже почти нормально, — невесело кивнула, отвлекаясь от каких-то своих размышлений, девушка, — а где леди Тренна?

— Занялась делами. И для тебя у меня тоже есть важное задание. Вот тебе магические кристаллы, если не хватит силы, возмёшь из них. Нужно открыть родник, сейчас всем понадобится вода. Только отойди подальше от этого места, вон туда, к шатрам.

Проводив заторопившуюся магиню хитрой ухмылкой, Сарджабиз озабоченно нахмурился: часа на два принцесса работой обеспечена. А если управится быстрее, он всегда сможет найти ей ещё целую кучу дел. Вот куда бы ещё деть остальных?

Особенно эквитанского короля?!

Не пошлешь же его поить лошадей?!

Хотя... а зачем ему вообще нужно общаться с королём или его посланниками? Ничего такого он не делал и можно сказать — не видел. И даже против правды при этом несколько не погрешит. А тем более дел у него действительно просто море, и для начала нужно помочь коллегам лечить обожжённых и тяжелораненых. Хотя жертв и значительных ранений они всё же сумели избежать благодаря многослойной защите, которую успели повесить на каждого, идущего в первом отряде.

Некоторым из врагов тоже потребуется лечение, но это вовсе не вина нападавших, маги Совета пострадали в основном от собственных заклинаний, срикошетивших назад.

Ещё необходимо снять заклинания подчинения с магов Вестура, самого его вместе с преданными охранниками Лэнн ещё на рассвете отправил в длительный непробудный сон. Разумеется, не простым заклинанием, такие увешанному амулетами деятелю Совета — как слону комариные укусы. Гарди разрешил Гизу воспользоваться одним из артефактов, найденных в старинной сокровищнице.

А ещё нужно устроить королей в обители, и хорошо, что подготовкой покоев в лучших дворцах согласилась заняться Юнели, в благодарность за это назначенная им старшей над остальными неодарёнными женщинами обители.

Также Сард собирался вместе с друзьями закончить подготовку указов по преобразованию ковена и Совета в единый союз магов. Расширенный Совет магов и правителей планируется собрать уже вечером.

Да мало ли чего ему ещё необходимо сделать!

Но самое главное — нужно не забывать следить за мыслями приближающихся гонцов. И если они от короля Эквитании или его советников, то быстро находить веский предлог для исчезновения.

Никто не знает, что с самого детства никто и никогда не умел играть в прятки лучше него.

* * *

Вопреки расчётам магистра, Милли занималась устройством родника очень недолго.

Близость источника и несколько невест откуда взявшихся невероятно красивых старших учеников помогли справиться с заданием за полчаса.

Дыру в днище большой амфоры из-под вина просверлил взглядом красавчик по имени Бустен, рыжеволосый Жанго мановением руки наполовину втиснул кувшин наклонно в песок в указанном магией месте. Затем ученики дружно проложили в песке обожженную до блеска бороздку и отправились в ближайшую низинку укреплять дно будущего озера.

Остался только хмурый темноволосый Гектор. Он ходил за Милли тенью, пока она подводила к новорождённому роднику ещё один поток, маялся и сопел.

«Если ещё и этот скажет, что влюбился, — начну сомневаться в искусстве наставницы делать непримечательные личины», — постановила про себя магия, но преследователь задал совершенно неожиданный вопрос.

— Милли, как маг магу... можешь честно сказать одну вещь... — Гектор ещё немного помялся и, наконец, решился. — Эта... принцесса, она уже помолвлена?

— Какая... принцесса?! — не сразу сообразила Милли, подумав почему-то в первую очередь про себя.

Потом вспомнила про взятое леди Треной с магов и Людвига обещание помалкивать, пока она не разрешит, иначе может случиться беда, и начала догадываться, о ком спрашивает Гектор. Либо о Гали, либо про Аглессу, других он просто не знает.

— Аглесса... — выдавил ученик, и уши у него предательски заалели.

— Нет, не помолвлена, — успокоила Милли коллегу и неожиданно для самой себя спросила: — А тебя не смущает... разница в положении?! Ведь она — принцесса!

— Да, — расстроено кивнул ученик, — это самое худшее. Принцессу никогда не отдадут замуж за простого мага.

— А почему ты так уверен... в её желании выйти за тебя? — Милли даже дыхание затаила в ожидании ответа.

— Почему?! Не знаю... как объяснить, но когда я смотрел ей в глаза... держал на руках... было такое чувство, что она всегда была со мной... только ненадолго потерялась... И Агли говорила...

Маг замолчал и отвернулся. Некоторое время невидяще рассматривал красноватые холмы и засохшие кустики колючек, потом хрипловато спросил:

— Если я напишу ей... передашь?

— Конечно, передам, — расстроено пообещала Милли, — но ты мне другое скажи... если она действительно к тебе хорошо относится... Нет, погоди, я только предполагаю, и если она скажет родителям, что ради тебя готова отказаться от титула и власти... — как ты поступишь?

Ожидая ответа, магия нервничала так, словно судьба легкомысленной сестрицы волновала её больше всего на свете. Хотя, если честно признаться, на самом деле капризная Аглесс за двенадцать лет совместной жизни надоела Милли сильнее, чем полезная овсяная каша на завтрак. И когда наставница в день второго совершеннолетия, взяв с Милли клятву о молчании и наложив кучу заклятий, рассказала девушке, что Аглесса вовсе не самозванка, а такая же жертва интриг, как и она сама, магия простила сводной сестре почти все выходки. Но любить её от этого больше почему-то не стала.

— Как? — Глаза Гектора мягко засияли, словно он уже услышал отказ своей любимой от короны. — Заберу её в обитель и буду делать для неё всё, чего ни пожелает.

— Но она — принцесса! Она привыкла к роскоши и слугам! К балам и

драгоценностям! — Милли запнулась, не зная, чем ещё припугнуть коллегу. — Ей утром на завтрак пирожные подают в постель!

— Я через год стану магистром, и у меня уже есть приглашение в один замок... маги достойно зарабатывают, а обитель даёт неплохие деньги на устройство. — Гектор и на секунду не замедлил с ответом, похоже, он уже продумал всё основательно. — Я сделаю всё, чтобы она ни в чём не нуждалась.

— Но ведь ты понравился ей в таком облике... — Милли решила заранее выяснить детали, на случай если всё же решит помочь ученику. — А вдруг, когда личина спадёт...

— Это не личина, — перебил её ученик, — это полная смена облика, Гарди придумал новое заклинание. Он говорит, маги должны быть красивыми... некрасивым люди доверяют меньше.

Ну, это довольно спорное мнение, могла бы возразить Милли, но не стала, просто утвердительно кивнула.

— Ладно, давай твоё письмо.

Вот как верно она догадалась, что любовное послание давно написано и лежит в самом надёжном кармане камзола, внутреннем, у сердца!

— Милли, — подъехавшего к магине Бранта можно было принять за больного, вокруг глаз и рта тёмные полосы, взгляд сумрачный, — ты не видела... лорда Кайда?

— Видела. — Магиня сразу помрачнела. — Но я не знаю, где он сейчас. Он попался Чеджергу... а потом глава создал монстров, и я отвлеклась... было не до посторонних мыслей. А когда всё закончилось — его уже не было. Гиз сказал — ушёл порталом.

— А где метр? — В глазах капитана засветилась робкая надежда.

— Где-то тут, Сарджабиз говорил, что они заняты делами. Там куча раненых и ещё больше тех, кто под подчинением.

— Спасибо, а теперь давай руку. Тебя ищет отец, я обещал привезти.

— Хорошо, — безропотно согласилась девушка, — поехали.

— Милли, — напомнил о себе красавчик, когда она уже сидела впереди капитана на заботливо подстеленном плаще, — не забудь про обещание!

— Не волнуйся, — успокаивая Гектора, магиня не обратила внимания на скорбно скривившего губы Дрезорта, — не забуду!

— Слышишь?

— Нет. А что там было?

— Тсс, помолчи.

Дорд замер, прижавшись к прохладной стене грота. Ох и шуточки у Гиза! Ну вот зачем было настраивать портал именно сюда?!

А может, первоначально привязка делалась, чтобы сбежать от внезапного порыва шторма?! Или если требовалось набрать чистой воды?

Так в саду полно открытых и закрытых беседок, садовых домиков, галерей. А вода отсюда подведена в кухню, он точно знает. Когда они с Райтом рассыпали тут синюю краску, которой ради проверки лекции Гиза поливали куст белых роз, голубыми оказались и каша, и блинчики, которые подали на завтрак.

Герцог осторожно переступил на другой камень, в сапоге хлопнула вода, и первый из голосов встревоженно зашептал:

— Ну, слышал?!

— Ага, — отозвался второй.

Вот тьма, только их и не хватало! И как теперь незаметно выбраться отсюда?

Пытаясь немного отжать воду, Дорд раздражённо провёл руками по мокрым штанам. Как ему повезло, шлёпнуться прямо в середину источника! Хорошо, что там мелко, всего по колено.

Герцог вспомнил недавнее перемещение к пиратскому острову и истерично хихикнул. Похоже, у Гиза устойчивая тяга на привязку порталов ко всевозможным водным ориентирам, вроде так это у магов называется?

— Оно там! — шёпот раздался почти рядом, и Дорд плотнее вжался в стену.

Задел рукой выступ, что-то стукнулось о камень, и в мозгу вспыхнуло воспоминание: поверни камень!

Интересно, а если попробовать?

Браслет крунулся с небольшим усилием, словно и не болтался до этого свободно на запястье, и в полутёмном гроте, подсвеченном лишь проникающим от входа солнцем, стало ещё темнее. Выступы и поверхность воды подёрнулись знакомым туманом, и в сердце вспыхнула надежда — получилось!

Не переживая больше за то, что его услышат, герцог осторожно прокрался к выходу и обнаружил возле специально не стриженных зарослей самшита двоих встревоженных стражников, опасливо заглядывающих внутрь.

Ну и почему они, интересно, бродят по этому саду? Если должны ходить по окружающим монастырь стенам или сидеть в сторожевых башенках?

Один из стражников опасливо сделал несколько шагов, пройдя почти рядом с герцогом, оглядел овальную пещерку и уже смелее сообщил:

— А тут никого и нет!

— Дурак, смотри, следы!

Мокрый след тянулся от источника к ногам Дорда, и он первым сообразил, что сейчас его разоблачат.

Толкнул стоящего к нему боком стражника в воду и ринулся на того, который остался у

входа. Пара заученных ударов под дых и по шее, и парень свалился в густое переплетение ветвей самшита.

До дома Дорд добежал за считанные минуты, ещё в детстве, играя тут с Райтом, они обнаружили, что все дорожки специально так закручены вокруг кустов, беседок и клумб, чтобы можно было гулять часами.

А на самом деле сад не так и велик, и от лестницы, ведущей к пляжу, до чёрного входа, которым пользуются слуги и любопытные мальчишки, можно очень быстро добраться напрямик. Если точно знать, в каком месте нырнуть в кусты, а где перепрыгнуть через клумбу.

Возле пышных зарослей сирени, почти загораживающих дверь, к которой он стремился, герцог стянул сапоги, вылил из них воду и, немного подумав, забросил в кусты. Пусть сохнут, надевать на ноги мокрую обувь, когда вокруг так тепло и солнечно, — просто противно.

Несколько шагов по вечнозелёной жестковатой травке — и знакомое крылечко радушно прикоснулось к стопам добела промытыми деревянными ступенями.

Некоторое время он стоял, пытаясь сообразить, как объяснит деду своё появление, потом заметил, что с одежды натекали предательские лужицы, торопливо растёр их ногой и решительно рванул дверь.

Она никогда не запиралась раньше, Гася, старшая кухарка деда, постоянно жившая в доме вместе с мужем, любила, сидя на этом крылечке, перебирать фасоль и чистить овощи. Её муж служил деду камердинером и дополнительно исполнял обязанности мажордома, а остальные слуги приходили днём из расположенного за стеной семейного монастыря.

Вернее, весь этот остров принадлежал монастырю, кроме небольшого участка, где дед лет пятьдесят назад выстроил себе просторный и удобный дом, называвшийся летним дворцом.

Дверь оказалась традиционно не заперта, и Дорд легко проскользнул в просторный коридор, ведущий к кухне, столовой и задней лестнице. Осторожно, стараясь не шлёпать босыми ногами, герцог прокрался мимо распахнутой на кухню двери, вдохнул запах горячих булочек и сбежавшего молока и метнулся к лестнице. Поскольку дед не изменял себе ни в чём, его комнаты и спальни для членов семьи находились на самом верхнем, третьем, этаже.

Герцог допрыгал почти до площадки второго этажа, когда донёсшиеся снизу звуки заставили его резко замереть с занесённой над следующей ступенькой ногой и пошатнуться.

Нет, не может быть.

Показалось.

Мало ли женщин поют эту песню...

Но откуда тут вообще женщины?! Дед, хотя и выглядел ещё очень привлекательно, даже слышать не хотел ни о каких женщинах. В их роду все мужчины однолюбы.

Герцог решительно развернулся и пошёл вниз. Коридор закончился дверью в небольшой приёмный зал, и стоило её открыть, звуки пения стали слышнее.

А голос...

Дорданд на несколько мгновений прислонился к стене и зажмурился, переживая резанувшую душу боль.

...солнце ясное встаёт...

Спать малышке не даёт...

Несколько шагов, потребовавшихся, чтобы пересечь зал, он сделал как в бреду, шагнул под арку, отделяющую зал от кабинета, и снова замер.

Не осталось ни малейшего сомнения, ни крошечной надежды на ошибку. Эту женскую фигуру он узнал бы и со спины, и издали, и в многотысячной толпе. А сейчас она сидела вполоборота, и он прекрасно разглядел и знакомый до мельчайших чёрточек профиль, и свисавшую на лоб лёгкую прядку, всегда выбивавшуюся у неё из причёски.

Боль стала просто нестерпимой. Но теперь к ней примешивалась и жгучая обида — за что?

За какую провинность они так жестоко поступили с ним?! И с Райтом?! Зачем разыграли эту комедию?! И даже... если так было нужно, почему не предупредили, не намекнули хотя бы словечком?!

Неужели бы он не понял, не поверил? И не сумел сыграть так, как нужно? Зачем было обрекать его на эту невыносимую боль, на многодневные метанья с амулетом по самым глухим топам и непроходимым трясинам?

И неужели же они считали, будто больше никогда с ним не встретятся? И в таком случае, с какими лицами собирались смотреть ему в глаза, какие лживые оправдания приготовили?!

И неужели надеялись, что он всему поверит?!

Нет.

Прочь.

Немедленно прочь отсюда. Из монастыря ходит на материк какое-то судёнышко, добраться до него, залечь среди груза... Через пару дней он будет в порту, свободный и независимый от всех этикетов и условностей.

И от всякой любви. Да её вообще нет. Просто тяга одинокого сердца к теплу и пониманию.

А Райт... ну к нему можно будет сходить... проведать... но позже. И только.

Отныне он одинокий волк, и никто ему не указ.

Дорд решительно развернулся и шагнул в дверной проем, но в последний момент вдруг заколебался, поражённый внезапной догадкой.

С сомнением оглянулся проверить...

Наполненный болью и пронзительной тоской родной голос прозвучал в унисон его собственной горечи и отчаянью, потянул к себе, рождая сомнения и надежду.

— Сыночек... — она уже стояла перед одним из висевших на стене портретов, ласково проводя тонкими пальцами по краю тяжёлой рамы, — как ты там?

Волна нежности и раскаяния вмиг смыла все обвинения и злость, поменяла местами чувства и толкнула вперёд.

В один миг Дорд оказался рядом, положил руки на плечи, тихо выдохнул:

— Мама...

— Вот... уже галлюцинации начались... — скосив глаза, жалобно пожаловалась она портрету сына, — а что дальше будет?

— Всё будет хорошо, только в обморок не падай, ладно? — С тех пор, как считал себя взрослым, Дорданд всегда разговаривал с ней слегка покровительственно, и мать принимала это как должное.

— Может, мне лучше сесть, — засомневалась миледи, — что-то голова кружится... и голоса слышатся...

— Отличная идея, — герцог подвёл её к креслу и бережно усадил, — но это никакая не галлюцинация, а амулет невидимости, мне Гиз дал. Я его сейчас сниму, а ты постарайся не

пугаться, ладно?

— Дорд?! — Её рука метнулась вперёд и вверх, наткнулась на плечо, скользнула вниз, вернулась к подбородку... неверяще поднялась по щеке к волосам, нащупала на затылке шрам, про который не знал даже отец, и герцогиня схватилась второй рукой за лицо, стараясь сдержать крик.

— Мама, ну мама! Я живой и невредимый, не нужно так переживать... мама!

— А ты можешь... снять этот амулет? — Она ещё не верила, волновалась и сомневалась.

— Могу, только ты не пугайся, ладно? Я мокрый и без сапог... у Гиза странные шутки, портал вывел меня в грот. Ну в тот, где мы с Райтом краску рассыпали.

— О боги, Дорд! — Лаурина уже смеялась и плакала. — Да разве же это имеет значение!

— Раньше имело, — чуть ворчливо сообщил он, поворачивая браслет, — дед обязательно сказал бы: неподобающий принцу вид!

— А как они там?! — Герцогиня замерла, вглядываясь в проявляющееся лицо сына, и, видя его непонимание, уточнила: — Ран и дедушка?

— Там?! Они?! — Дорд изумлённо уставился на мать, и в этот момент до него начало доходить. — А! Не переживай, там всё в порядке... а они под личиной... даже я не узнал.

— Ты и не должен был узнать... — Вокруг её рта прорезались непривычно глубокие, скорбные складки. — Враги очень опасны... и безжалостны... Ох! Ты же, наверное, кушать хочешь? Я сейчас...

— Потерплю... сначала ты мне всё расскажешь... — Дорд уселся на пол у ног матери, намереваясь узнать правду немедленно, и только теперь вспомнил ту мысль, которая вернула его назад. — Мам... а какую это песню ты тут пела?

— Колыбельную... — неожиданно растерялась мать и, безошибочно угадав его порыв, крепко вцепилась худыми пальцами в плечи сына, — подожди, я объясню... это не то, о чём ты подумал...

— Можно, я посмотрю? — Дорд глаз не сводил с накрытой лёгким покрывалом переносной колыбели, стоящей у окна.

— Да, конечно... Это Мэлодис, твоя сестрёнка... — Её светлость метнулась с кресла, бережно приподняла пальцами край кисейной накидки, открывая взгляду Дорда раскинувшую ручки спящую малышку. — Сынок... не обижайся, так получилось... я так жалею... нужно было раньше с тобою поговорить. Ран всегда хотел, чтобы у нас было несколько детей... но моё здоровье не позволяло. Да и враги не оставляли отца в покое... Он раскопал какую-то очень скверную интригу и стал им опасен. Когда покушения стали повторяться всё чаще, Рану с дедом пришлось придумать план... как одурачить врагов. Расследование нужно было довести до конца.

И тут обнаружилось... что я жду ребёнка. Подготовленный план пришлось срочно менять, дед Теорид нас сразу забрал... и сделал всё, чтобы убедить всех в нашей гибели... Но не позволил нам ничего говорить тебе. Враги могли в любой момент подвергнуть тебя проверке сознания. А появление твоей сестрички ничего не меняет... я люблю тебя ничуть не меньше, чем прежде... и Райта тоже. А где он?

— Там остался, он теперь маг... правда, пока слабый, но врагов здорово разоружать наловчился... а сколько ей лет?

— Каких, лет, о боги, ей недавно полгода минуло, — засмеялась Лаурина, блестя счастливыми глазами. — Нет, я тебя всё-таки покормлю, идём!

— Госпожа! — с грохотом и топаньем ворвалась в приёмный зал толпа стражников, — в ваш дворец проник злодей! Он напал на Микса и Торлика, но мы по следам разобрались, куда он направился! Аккурат сюда! Позвольте дворец обыскать, никуда он не денется!

Лаурина вскочила с кресла, оттолкнув сына, метнулась к арке и встала посреди, загораживая собой проход.

— Нет! Ничего не нужно! Уходите! Прочь!

— Госпожа?! — присматриваясь к мокрым следам у её ног, встревоженно протянул старший охранник. — У вас тут всё в порядке?! Может... он вам угрожает? Вы только знак подайте...

Усатая физиономия, дёргая щекой, усиленно подмигивала герцогине, подсказывая, какой именно знак должна она подать стражнику.

— У меня всё в порядке, и нет тут никого чужого! — взяв себя в руки, заявила Лаурина строгим и ровным, «этикетным» голосом, — отправляйтесь на свои посты!

Охранники, недоверчиво сверля её взглядами, отступили к дверям, и тут точно посреди зала за клубился туман портала.

— А это ещё чё такое? — подозрительно пробормотал старший и поудобнее перехватил копье, готовясь метнуть его в непрошенных гостей.

— Остановитесь! — грозно крикнул Дорданд и бросился вперёд, отстраняя с дороги мать. — Убрать оружие!

— Так это ж он и есть! — подталкивая старшего локтем, заторопился стражник с синяком на скуле. — Глянь, и ноги босые, и штаны мокрые!

— Дурак, — с поклоном отступая назад, тихонько заворчал на подчинённого старший, — это же сынок её светлости! А что босиком — так он тут всегда так бегают, и дружок его тоже... теперь держи ухо востро... всех кошек с пристани сюда перетянет...

Тут он рассмотрел появившихся из портала людей и потрясённо смолк, сражённый их видом. Одежда забрызгана грязью и закопчена, у женщины один рукав полуоторван, волосы торчат, на лицах светлого пятнышка нет. Это кто же такие и откуда?!

— Гиз?! — с нехорошим изумлением поднял бровь герцог, повернулся к стражникам, сделал зверское лицо и рыкнул: — Брысь!

— Ну, убедился? — вмиг оказавшись за дверью, сердито фыркнул на Торлика старший. — Вылитый дедушка! А ты — «лазутчик»! Видел теперь, как они сюда попадают?! Вот и помалкивай, пока цел!

[Купить полную версию книги](#)